

Созидаетъ Церковь Мою
и врата ада
не одолятъ ей

ХР. СВ. ДУХА

ХР. СВ. ТРОИЦЫ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СВ.-ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Мая 1908 г.
№ 9 (29)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епар. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. консисторіи“.
Св.-Синодаль журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства»

1908 г.
Изд. 2 годъ

Содержаніе № 9:

	Стр.
1. Вильна, 1 мая	185—191
2. Справка о празднованіи дня воссоединенія униатовъ . . .	191
3. Борьба съ листками, враждебными православной церкви Свящ. К. Щеголева	192
4. Свѣтлыя картины Р. І.	193
5. О священническомъ и діакономскомъ служеніи письмо Ш. И. Я. Спрогиса	194
6. Гродненскій ц. археологическій комитетъ Е. Ф.—ий . . .	195
7. Хроника ц. общ. жизни	196
8. Изъ жизни Братства	202
9. Фельетонъ О. Ц. Щербицкій. Виленскій Пречистенскій соборн. прод. гл. IX	184—190

Въ отдѣльномъ приложеніи: а) поученіе въ день рожденія
Государя Императора, — любви къ отечеству и б) отъ комитета
по сбору пожертвованій на школу имени ф. А. В. Бѣлецкаго.
Для духовенства Литовской Епархіи—Литовскія Епархіальныя
Вѣдомости № 9.

Редакторъ Дм. Добгялло.

Отъ редакціи.

Въ виду того, что первая №№ разо-
шлись безъ остатка.—Подписка на жур-
наль „Вѣстникъ Виленскаго правосла-
внаго Св.-Духовскаго Братства“ при-
нимается только на второе полугодіе, т. е. съ
1-го іюля.

Редакторъ «Вѣстника Братства» при-
нимаетъ на себя отвѣтственность только за
статьи и корреспонденціи, которыя адресо-
ваны на его имя.

Отъ Братчиковъ.

При настоящемъ №-рѣ разсылается извѣщеніе Комитета по устройству въ г. Вильнѣ ремесленной школы имени покойнаго А. В. Билецкаго, предположенной къ увѣковѣченію его памяти въ общемъ собраніи членовъ Виленскаго Св.-Духовскаго братства 30 декабря 1907 года.

Обращаемся къ своимъ читателямъ съ покорнѣйшею просьбой душевно откликнуться на призывъ означеннаго Комитета и своими посильными лептами помочь задуманному братствомъ великому дѣлу созданія въ край самаго нужнаго типа ремесленнаго училища для образованія кадра опытныхъ ремесленниковъ исключительно изъ людей православныхъ.

Въ настоящую пору, когда борьба народностей въ нашемъ край перешла на почву экономическую, — такое училище имѣетъ громадное значеніе во всехъ отношеніяхъ для поддержанія нашихъ исконныхъ русскихъ интересовъ, русскаго дѣла въ край.

Для осуществленія этого предпріятія нужны прежде всего матеріальныя средства.

Дадимъ же каждый — отъ скудости своей, но отъ чисто русскаго ширкаго сердца.

Братчики.

О. В. Щербицкій.

Виленскій Пречистенскій Соборъ.

Историческій очеркъ въ связи съ церк.-рел. жизнью г. Вильны).

IX

Мерзость запустѣнія на мѣстѣ Святыни.

Съ 1808 года наступаетъ періодъ окончательнаго запустѣнія и разрушенія Пречистенскаго собора. Съ этого именно года, стараніемъ и руками фанатичныхъ враговъ всего православно-русскаго въ Сѣверо-Западномъ край, начинается водворяться на этомъ святомъ мѣстѣ — мерзость запустѣнія.

По ходатайству бывшаго въ то время попечителя Виленскаго учебнаго округа поляка князя Адама Чарторыйскаго, министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Завадовскимъ былъ поднесенъ, 16 мая 1808 года, для подписанія Государю Императору Александру Благословенному всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержания:

„Попечитель Виленскаго университета Тайный Совѣтникъ Чарторыйскій представилъ мнѣ, что университет

Въ Руб. 20,000 и болѣе

при успѣхѣ, обратится за время мѣхѣ 6—7 мѣсяцевъ каждый тысячный пай въхоть учрежденнаго крупнаго промышлезнаго совершезнаго исключительнаго предпріятія.

Желающіе получить подробныя свѣдѣнія и принять участіе въ распредѣленіи послѣдннхго остатка паевъ адресуются первоначально на Главннй Почтамтъ въ С.-Петербургъ, Абонем. ящнкъ № 6.

скій анатомическій театръ находится въ великомъ несовершенствѣ и на не вынодномъ мѣстѣ. Прибытіе профессора скотолѣченія, котораго курсъ и школа, по обширности предмета и по самой новости въ Вильнѣ, требуютъ многихъ пособій и просторнаго помѣщенія, еще болѣе стѣснило сей театръ, необходимый и для казенныхъ воспитанниковъ, приготовляемыхъ въ университетѣ для врачебной части. Дабы пособить сему, университетъ, сдѣлавъ планъ и смѣту, представилъ Попечителю проектъ. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы анатомическій театръ, который, вромѣ тѣсноты своей, причиняетъ неприятность главной улицѣ въ городѣ, перенести изъ настоящаго мѣста и соединить со школою скотолѣченія на просторномъ мѣстѣ, въ сторонѣ отъ города, и надъ рѣчкою Вилейкою. Въ сей планъ входятъ не только два театра обѣихъ анатомій, кабинеты, жилище прозекторовъ, бани кухни, ванны и прочее, но также лазаретъ для животныхъ и манежъ для гимнастическихъ упражненій. Къ помѣщенію всего этого признано единственно удобнымъ ветхое каменнае строеніе, подъ названіемъ домъ митрополита унитскаго, который по Высочайшему новелтнню въ 1805 году назначенъ былъ для Главной Духовной Семинаріи, а потомъ, когда опредѣленъ для оной августинскій монастырь, остался свободнымъ для другаго

Вильна, 1 мая.

**Распоряжение
по краю.**

23 апрѣля с. г. г. Виленскимъ, Ковенскимъ и Гродненскимъ генераль-губернаторомъ генераль-отъ-инфантеріи К. Ф. Кршвицкій издано нижеслѣдующее распоряженіе по краю, циркулярно сообщенное губернаторамъ.

«13 сентября 1907 года мною на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 29 день января 1904 года, было издано для жителей Сѣверо-Западнаго края обязательное постановленіе, коимъ воспрещается:

1) Прибытіе иногороднихъ религіозныхъ процессій въ предѣлы губерніи безъ испрошенія на то заблаговременно разрѣшенія губернскаго начальства.

2) Сопровоженіе процессій оркестрами музыки, безъ надлежащаго на то разрѣшенія.

3) Участіе въ процессіяхъ въ одѣяніяхъ, не имѣющихъ никакой связи съ отправленіемъ духовнаго торжества, равнымъ образомъ несеніе цеховыхъ знаменъ, значковъ и проч. эмблемъ, не составляющихъ предметовъ церковно-религіознаго обихода.

Нынѣ, въ виду наступленія времени, когда обычно начинается усиленное передвиженіе по краю р.-к. процессій и религіозныхъ паломничествъ, прошу ваше превосходительство обратить особое вниманіе на строгое соблюденіе вышеизложеннаго обязательнаго

употребленія. Убѣждаясь имѣющею произойти отъ сего пользою, попечитель представляетъ мнѣ объ исходатайствованіи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, чтобы деньги потребныя на перестройку всего оноу употребить изъ общихъ остатковъ поіезуитскаго дохода, и чтобы помянутый, такъ называемый *митрополитскій домъ*, для семинаріи уже ненужный, обращенъ былъ нынѣ на сей предметъ и отданъ въ полное распоряженіе Университета*.

Докладъ Министра утвержденъ и, такимъ образомъ, одна изъ древнѣйшихъ православныхъ святынь въ Вильнѣ, представленная, по волѣ неразборчивой на средства польской интриги, подъ измышленнымъ названіемъ „*Митрополитскаго дома*“, строенія „*ветхаго*“, была пожертвована „*приятностямъ главной улицы*“, перешла въ вѣдѣніе Мин. Нар. Пр. и отдана подъ анатомическій театръ со школою скотолеченія. Насколько это строеніе было „ветхо“ можно судить по тому, что вліяніе 60-ти безпощадныхъ дальнѣйшихъ лѣтъ не могло разрушить его, такъ что въ 60-хъ годахъ (1867—8 г.) прошлаго столѣтія потребовалось только возобновить его!.. *)

постановленія, а также предложить чинамъ полиціи имѣть неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы приходское р.-к. духовенство не нарушало циркулярнаго распоряженія по епархіи б. виленскаго р.-к. епископа отъ 5 іюля 1907 года за № 2501 объ устраненіи изъ обихода крестныхъ ходовъ и паломничествъ всего не имѣющаго религіознаго характера, — въ томъ числѣ такъ называемыхъ бандерій, т. е. сопровоженія процессій всадниками и т. п., съ предупрежденіемъ о послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ подобныхъ нарушеній не только въ смыслѣ ответственности передъ высшею духовною властью, но и въ порядкѣ статьи 36 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Вмѣстѣ съ симъ во исполненіе требованій закона 26 декабря 1905 года ваше превосходительство имѣете разрѣшать устройство и передвиженіе процессій и паломничествъ лишь по предъявленіи устроителями соответствующаго разрѣшенія надлежащихъ ецархіальныхъ начальствъ и съ отобраніемъ отъ ходатайствующихъ подписки о соблюденіи ими всѣхъ пунктовъ обязательнаго постановленія 13 сентября 1907 года, при чемъ въ случаѣ затруднительности для чиновъ полиціи установить различіе между религіозными эмблемами и эмблемами, не имѣющими характера церковнаго почитанія, вопросы по-

По переходѣ зданія Пречистенскаго Собора въ вѣдѣніе Учебнаго Округа тотчасъ же приступлено было къ приспособленію его подъ анатомическій театръ. Все зданіе внутри перегородили каменными толстыми стѣнами, вдоль и поперекъ на шесть частей; высоту раздѣлили на два этажа; въ верхнемъ были устроены залы для чтенія лекцій, бібліотека и т. п.; въ нижнемъ этажѣ, въ большой алтарной части, сдѣлали особое помѣщеніе, проломавъ для входа въ него горнее мѣсто и заложивъ наглухо царскія, южныя и сѣверныя двери, и устроили въ немъ лабораторію. Съ не меньшею наглостію поступлено и съ внѣшнимъ видомъ храма: угловыя башни, фронтонныя и сѣверо-восточныя сломаны; окна устроены на другихъ мѣстахъ и другой формы; наличники и прочія выступныя украшенія обтесаны и изглажены; колокольня, стоявшая на лѣвой сторонѣ храма—срыта, такъ что и признаковъ ея не осталось, за исключеніемъ лишь тройной выпуклости алтаря съ восточной стороны и башни на юговосточномъ углу зданія.

13 октября 1815 г. послѣдовало открытіе анатомическаго театра, оборудованіе котораго обошлось въ 75 тысячъ рублей. Открытіе его сопровождалось рѣчью профессора анатоміи и медицины И. Лебенвейна.

*) Литов. Епар. Вѣд. за 1868 г. № 20.

добнаго рода должны подлежать окончательному вашему разрѣшенію.

Настоящее распоряженіе мною сообщается для свѣдѣнія варшавскому и кievскому генераль-губернаторамъ, минскому, могилевскому и витебскому губернаторамъ, а въ предѣлахъ ввѣренной вамъ губерніи ваше превосходительство имѣете дать ему широкое распространеніе путемъ опубликованія въ помѣстныхъ органахъ печати и сообщенія всѣмъ подлежащимъ должностнымъ лицамъ».

Комментаріи къ этому распоряженію излишни. Оно само по себѣ ясно и просто. Считаю только пріятнымъ долгомъ принести свою благодарность за этотъ опредѣленный циркуляръ гражданской власти и выразить надежду, что и р.-католическіе ксендзы и полякоманы поймутъ наконецъ, что религиозная процессія въ томъ числѣ и религиозная паломническая не есть «походъ» военный, а шествіе особаго рода.

Рѣчь эта замѣчательна по безцеремонности и нахальству ученаго витія, профессора анатоміи, съ которыми онъ искажаетъ историческую правду и глумится надъ русской православной святыней предъ высокопросвѣщенной избранной польской публикой—своими слушателями.

„Исторія первоначальной закладки *этихъ развалинъ* далеко отодвинута отъ нынѣшнихъ поколѣній и сокрыта во мракѣ вѣковъ,—такъ началъ свою рѣчь ученый витія. Всѣ наши розысканія по этому предмету не достигли даже почина. Древнѣйшіе акты этой древней столицы, которые бы могли разъяснить это дѣло, по своей *испорченности*, не могли сполна удовлетворить нашихъ усиленныхъ желаній. Быть можетъ эпоха основанія этой нѣкогда етарожитной святыни Божіей кроется во глубинѣ тѣхъ временъ, когда еще *письменность* не имѣла *надлежащаго развитія* (во времена-то Гедимины и Ольгерда!). Быть можетъ, наконецъ, гдѣ-нибудь и находятся слѣды этого памятника, *уважаемаго* потомствомъ, но признаемся, что намъ не удалось найти ихъ раньше XV вѣка

„Въ XV в., т. е. въ 1486 году, по свидѣтельству Семена Юрьевича князя Ольшанскаго и архимандрита Лавришовскаго монастыря Ивана Глинскаго, ей приносили дары княжны Ольшанскія — Софья Дмитровна и Марья

**Желанный
съѣздъ.**

Минское народное братство Св. Креста въ засѣданіи 31 марта выработало нижеслѣдующее приглашеніе представителей Братствъ Сѣверо-Западнаго Края на общій съѣздъ въ г. Минскѣ.

«Реформы послѣднихъ лѣтъ рѣзко измѣнили условія церковно-общественной жизни нашего С.-Западнаго края. Эти реформы заставляютъ насъ, членовъ православныхъ братствъ, серьезно подумать о томъ, до какихъ размѣровъ могутъ дойти успѣхи полонизма и католицизма, если всѣ православные русскіе люди не объединятся и не сплотятся для защиты своихъ исконныхъ правъ и интересовъ и не дадутъ дружный отпоръ онаглѣвшимъ полонизаторамъ. Для большей успѣшности борьбы необходима серьезная и обдуманная работа,—работа не только отдѣльных лицъ, а цѣлой корпораціи, которая должна имѣть повсемѣстно своихъ агентовъ, которые могли бы дѣйствовать по одному заранее опредѣленному плану.

Для обсужденія вышеуказанныхъ вопросовъ, Совѣтъ Минскаго Православнаго Народнаго Братства Св. Креста постановилъ созвать въ г. Минскѣ съѣздъ делегатовъ всѣхъ Братствъ, а также членовъ Минскаго Братства, проживающихъ главнымъ образомъ по селамъ и деревнямъ. Для этой цѣли Со-

Семеновна. Если ей приносили дары, то значить, она существовала раньше.

„Въ XVI в. о ней упоминается чаще. Сигизмундъ I привилеемъ 1511 г. позволилъ возобновить ее гетману князю Константину Острожскому. Въ концѣ этого же вѣка, т. е. 1588 г. Константинопольскій патріархъ Іеремія поставилъ въ ней Михаила Рогозу митрополитомъ всея Руси. Спустя два столѣтія она была соединена съ *каплицей* (часовней) Пречистой Богородицы *).

„Каплица эта, перешедшая на степенъ митрополитальной церкви, сохранилась очень хорошо въ продолженіе всего XVII столѣтія и даже значительной части XVIII в. Но въ дальнѣйшемъ движеніи человѣческихъ дѣлъ этотъ *домъ*, посвященный Божіей чести, и сохранившійся въ продолженіе 400 лѣтъ, постепенно теряя свою славу, подвергая наконецъ общей участи твореній человѣческихъ рукъ. *Тяжело было для него даже собственное долготіе!*

*) Здѣсь, очевидно, *ученый* ораторъ смѣшиваетъ храмъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы, построенный Ольгердомъ и его супругой Іуліаніей Тверскою, съ небольшою каменною церковью, построенной съ правой стороны Успенской (Пречистенской) церкви, подъ названіемъ Спаской, въ началѣ XVI в. См. выше, стр. 12.

вѣтъ просить сообщить, какое время будетъ самымъ удобнымъ и подходящимъ для устройства сѣзда (слѣдуетъ имѣть въ виду состояніе дорогъ, полевая работа и т. п.).

По полученіи отвѣтовъ будетъ опредѣлено время сѣзда и своевременно оповѣщено.

Кромѣ того, Совѣтъ проситъ прислать свои предположенія относительно обсуждения тѣхъ вопросовъ, которые, по мнѣнію братчиковъ, считаются серьезными въ нашей церковно-общественной жизни.

Заблаговременно представленные вопросы обязательно будутъ включены въ программу сѣзда.

Въ настоящее время Совѣтомъ Братства назначены къ обсужденію слѣдующіе главнѣйшіе вопросы:

1) О наилучшемъ способѣ борьбы съ католической пропагандой.

2) О борьбѣ съ тайными католическими школами.

3) О матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

4) О содѣйствіи сельскому населенію въ дѣлѣ открытія кредитныхъ товариществъ и братскихъ лавокъ съ пищевыми и другими предметами первой необходимости въ цѣляхъ поднятія его благосостоянія и для экономическаго раскрѣпощенія.

„Упраздненная отъ всякихъ церковныхъ службъ, церковь эта служила только печальнымъ памятникомъ своего прѣжняго величія и значенія. Никто не могъ поднять ее и возратить ей потерянное. Предусмотрительному правительству (князю Адаму Чарторыйскому?!), конечно, нужно было приспособить эти опущенныя и пренебреженныя развалки для какого-нибудь другого полезнаго предмета. Благодѣтельныя намѣренія нашего Монарха, внимательнаго къ просвѣщенію сыновъ этой доброй ойчизны, предназначили имъ служить для извѣстной части просвѣщенія.

„Такимъ образомъ, лучшая нѣкогда униатская церковь, по волю Высочайшаго и милостиваго покровителя и распространителя наукъ, теперь предназначена для общеобразовательныхъ цѣлей. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду и того, что когда согласно приведенной въ извѣстность воли Монарха, приступлено было къ перестройкѣ за ново строенія, какъ въ то же самое время *громъ ударилъ* въ старую башню, какъ бы *указывая* на то, что *слѣдуетъ сбить* и остальные, для выполненія Высочайшаго предназначенія“.

„На этомъ и оканчиваются историческія свѣдѣнія объ этой церкви, называемой Спасской“.

5) О мѣрахъ противъ пьянства, суевѣрія, предразсудковъ и т. п.

6) Дополненіе Устава Братства».

Отъ души желаемъ, чтобы братству Минскому удалось сьорганизовать этотъ сѣздъ и привлечь наиболѣе опытныхъ и талантливыхъ участниковъ.

Мы съ тѣмъ болѣе отраднѣею надеждою будемъ слѣдить за этимъ сѣздомъ, что онъ соотвѣтствуетъ нашимъ давнишнимъ пожеланіямъ. Ровно годъ тому назадъ («Вѣст. Бр.» 1907 г. № 3) мы указали на необходимость подобнаго сѣзда. Минскому братству, какъ самому молодому и жизнедѣятельному въ настоящее время — въ нашемъ краѣ, сдѣлаетъ большую честь такое важное дѣло, какъ организація сѣзда по самымъ жгучимъ вопросамъ современной церк.-религіозной дѣйствительности.

Поставленныхъ вопросовъ, конечно, достаточно для обсуждения сѣзда, особенно перваго, который долженъ пройти самый трудный путь.

Тѣмъ не менѣе мы желали бы поставить сѣзду еще одинъ дополнительный вопросъ — именно: о способахъ и средствахъ взаимобобщенія и объединенія братствъ Сѣв.-Зап. края.

Если братства края откликнутся на призывъ Минскаго братства и пришлютъ своихъ

Далѣе г. Лебенвейнъ говоритъ о значеніи анатоміи и приходитъ къ выводу, что—храмъ Божій, что—анатомія и анатомическій театр—*все равно*, и потому, заключаетъ онъ свою рѣчь, «и съ уничтоженіемъ мѣста, первоначально посвященнаго *Божіей чести*, никогда не можетъ исчезнуть Богопочитаніе».

Нужно ли прибавлять, какого рода люди могли проносить рѣчи, проникнутыя такимъ злорадствомъ, такими насмѣшливыми усвоеніями, конечно, по адресу тѣхъ немногочисленныхъ православныхъ русскихъ людей, которые присутствовали на этомъ торжествѣ въ качествѣ представителей русской власти недавно возвращеннаго Россіи искони русскаго Сѣверо-Западнаго края. Представляемъ себѣ тѣ восторженные клики одобренія, тѣ рукоплесканія, которыми избранная польская публика наградила ученаго оратора.—По пословицѣ темнаго векультурнаго нашего народа—*„лежачаго не бьютъ“*,—*„мертвыя срама не имутъ“*! А здѣсь передъ избраннымъ высвѣщеннымъ польскимъ обществомъ, надъ поверженною въ прахъ русскою святынею, обезображенною вражескою рукою до неузнаваемости, что это былъ когда-то величественный храмъ Божій, ученый профессоръ говоритъ, что—*лежачаго нужно добить*, поверженный въ прахъ памятникъ древняго величія, гордости и славы русскихъ

делегатовъ, то, безспорно, этому собранію можно будетъ наиболѣе компетентно остановиться на этомъ вопросѣ, имѣющемъ, по нашему мнѣнію, очень серьезное значеніе въ общей жизни братствъ.

Исторія, какъ нелицепріятный свидѣтель, говоритъ намъ, что знаменитыя братства нашего края были сильны только въ ту пору, когда они были въ полномъ взаимообщеніи между собой.

Эта истина забыта настолько основательно, что когда Вил. Св. Духовское братство вошло недавно въ письменное сношеніе съ извѣстными ему братствами въ краѣ и предложило объединиться на почвѣ созданія общаго журнала, то нѣкоторые братства совершенно не откликнулись, какъ будто это ихъ совершено не касалось.

Фактъ—очень печальный, чтобы не сказать болѣе. Но съ нимъ нужно серьезно считаться, если имѣть въ виду братства, какъ учрежденія жизнеспособныя и дѣйствующія.

Что касается времени для назначенія съѣзда, то мы полагали бы, что самымъ подходящимъ днемъ было бы 29 іюня. Въ концѣ іюня наименѣе заняты и городскіе и сельскіе обыватели: для первыхъ—каникулы, для вторыхъ—болѣе свободное отъ страды время...

людей нужно обезобразить до конца, на что указалъ будто бы и грозный перстъ Божій. „Громъ ударилъ въ старую башню, какъ бы указывая на то, что слѣдуетъ сбить и остальные“. „Тяжело было для него даже собственное долготѣіе!?!“

Таковыми словами закончилъ ученый профессоръ Академіи, свою восторженную рѣчь, произнесенную имъ на польскомъ языкѣ и изданную имъ особой брошюрой *).

Но прозорливый профессоръ—ораторъ не предусмотрѣлъ однако, что тотъ же грозный перстъ Божій можетъ быть предуказывалъ въ недалекомъ будущемъ и ту судьбу, ту участь, какая постигла то учрежденіе, въ качествѣ представителя котораго онъ взялъ на себя роль истолкователя неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ. Въ 1842 г., послѣ правительственнаго разсѣдованія извѣстнаго дѣла Канарскаго, казненнаго въ 1839 году, Медико-Хирургическая Академія закрыта, такъ какъ она служила не столько наукѣ, сколько польской справѣ.

По закрытіи Виленской Медико-Хирургической Академіи и съ нею анатомическаго театра и клиники, зданіе Пречистенскаго собора поступило было въ вѣдѣніе

Польская литургія. Минувшій апрѣль мѣсяць ознаменовался въ церковной жизни р.-католиковъ нашего края событіемъ чрезвычайной важности:—ксендзы-маріавиты начали совершать общественное богослуженіе, литургію, на польскомъ языкѣ.

Въ первый день Пасхи по новому стилю (19 апр.=6 апр. ст. ст.) во всѣхъ маріавитскихъ костелахъ г. Варшавы и часовняхъ Привислинскаго края впервые было отслужено богослуженіе на понятномъ для всѣхъ прихожанъ польскомъ языкѣ.

15 апрѣля такое же богослуженіе было совершено въ г. Ковнѣ. Газета Ковенская „С. Зап. Тел.“ передаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ чувства богомольца р. католика, присутствовавшего при этомъ богослуженіи. 15 апрѣля на окраинѣ города, въ бѣдной, но прилично обставленной часовнѣ, при порядочномъ стеченіи молящихся была совершена кс. Антоніемъ Гринкевичемъ—маріавитомъ на родномъ польскомъ языкѣ литургія. Какъ дороги въ памяти тѣ милыя слова, когда совершитель литургіи во время богослуженія вмѣсто непонятныхъ чуждо звучащихъ „Dominus vobiscum“ произнесъ „Pan z wami“, вмѣсто „Orate, fratres“—Modlmy się, bracia, когда вмѣсто еврееассирійскихъ,—«Kyrie eleison» послышалось „Panie zmiłuj się!.. Чувство сердечности было видно на лицѣ каждого! Всѣ молящіеся, впившись глазами въ литурганта, молились духомъ вмѣстѣ со священникомъ на понятномъ отзвукѣ губъ. Каждый съ величайшимъ вниманіемъ вслушивался въ слова дивнаго обряда литургіи.

Совершилось! Латынь, которая взамѣнъ родныхъ языковъ была введена папами въ богослуженіе изъ-за чисто политическихъ соображеній, ради противодѣйствія развитію восточно греческаго

Литовскаго епархіальнаго начальства, но вскорѣ затѣмъ передано было въ завѣдываніе городского управления, которое отдавало его то подъ казармы и цейхаузы, то подъ архивы, то въ аренду частнымъ лицамъ, которыя приспособляли это зданіе для разныхъ торговыхъ и хозяйственныхъ нуждъ. Все это зданіе наконецъ до того было обезображено надстройками, пристройками, вставками стѣнокъ, чулановъ, дверей и дверокъ, что даже самъ великій радѣтель и возстановитель Православія въ здѣшнемъ краѣ митрополитъ Іосифъ Сѣмашко въ своемъ отвѣтѣ на запросъ оберъ-прокурора Св. Синода, какъ поступить съ зданіемъ анатомич. театра Виленской Медико-Хирург. Академіи, по Высочайшему повелѣнію поступающимъ въ вѣдѣніе епархіаль. православнаго начальства, считалъ это зданіе непригоднымъ для православной церкви и склонялся къ передачѣ его въ вѣдѣніе Гражданскаго начальства для обращенія его, на прим., подъ присутственныя мѣста, архивы, общественныя собранія и т. п. 1845 г. все зданіе отдавалось епархіаль. Начальствомъ подъ помѣщеніе воинскихъ командъ и вообще заведеній военнаго вѣдомства за тысячу рублей.

Вотъ какъ описываетъ внѣшній и внутренній видъ Пречистенскаго собора графъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ—родной братъ тогдашняго начальника края гр.

*) Брошюра эта хранится въ бібліотекѣ 1-ой гимназіи. Литов. Епар. Вѣд. за 1868 г. № 20.

вліянія въ Европѣ; латынь,—какъ средство къ воздѣйствію на воображеніе темнаго люда какимъ то тайнымъ ореоломъ непонятности и псевдовозвышенности, эта латынь оказалась ненужной для всѣхъ, кто желаетъ и старается походить во всѣхъ отношеніяхъ, а тѣмъ болѣе, въ искренности вѣры на христіанъ первыхъ вѣковъ. Латынь ненужна и тѣмъ, для которыхъ Евангеліе не есть отжившая по духу книга, но жизнерадостный ручей.

Христосъ пороповѣдывалъ Свое Божественное ученіе на родномъ еврейскомъ, даже не на общепринятомъ литературномъ, но на провинціально галилейскомъ діалектѣ, Его ученики и апостолы тоже гласили и молились на тѣхъ же языкахъ, на которыхъ говорили и ихъ послѣдователи.

Почему же теперь мы не можемъ искренно понятыя чувства выражать своему Творцу? почему не можемъ сливать вмѣстѣ свои мольбы съ мольбами священника въ божественной литургіи?“

Вотъ какимъ языкомъ заговорилъ нынѣ р. католикъ! Отсюда можно понять, что совершеніе обѣдни на польскомъ языкѣ дѣйствуетъ на молящихся захватывающимъ образомъ. Съ точки зрѣнія просого вѣрующаго—это не только уже не незаконно, но является желательнымъ и ожидаемымъ, какъ каждому желательно счастье. Не даромъ описавшій Ковенскую обѣдню 15 апрѣля говорить:

День этотъ, истинно счастливый день, останется вѣчно въ нашей памяти.

Въ недалекомъ времени начнется совершаться богослуженіе и на литовскомъ языкѣ, и на тѣхъ языкахъ, на которыхъ окажутся послѣдователи“.

М. Н. Муравьева, посѣтившій Вильну въ 1863 году.

„Идите къ Зарѣчью, гдѣ прежде кипѣла православная жизнь Литовской столицы около ея первобытнаго собора, ибо тутъ была каѳедра знаменитой ея митрополіи. На лѣвомъ берегу Вилейки, близъ ея моста, вы увидите квадратное зданіе, съ пробитыми широкими окнами и плоскою крышею; оно слыветъ Спасскими казармами и принадлежитъ городской думѣ. Обойдите зданіе съ трехъ сторонъ, и вы дѣйствительно примете его за казармы, развѣ только вамъ покажется странною малая башня, прилѣпленная къ южной его сторонѣ; тутъ же выстроены безобразный домъ, заслоняющій все зданіе отъ улицы, пролегающей къ Зарѣчью. Но взгляните на это громадное зданіе съ противоположнаго берега Вилейки, или подойдите къ нему съ восточной стороны, и вы разгадаете тайну мнимыхъ казармъ, когда увидите тройную выпуклость алтаря, какъ во всѣхъ древнихъ нашихъ соборахъ, подобно Успенскому первопрестольной столицы.

И что же?—Тамъ, гдѣ стояла горняга каѳедра нашихъ митрополитовъ, пробиты широкія ворота, чрезъ которыя слышится стукъ молота и видно пламя раздуваемаго горна, во мракѣ бывшаго святилища, обращеннаго теперь въ кузницу!—Наковальня стоитъ на самомъ мѣстѣ главнаго престола, и нѣсколько черныхъ циклоповъ

Мы желали бы, не медля обратить вниманіе читателей на ту оцѣнку, якую этотъ фактъ встрѣтилъ въ печати.

Проф. Филевичъ въ „Нов. Вр.“ смотритъ на это, какъ на крупное явленіе въ религиозной жизни р. католиковъ поляковъ съ точки зрѣнія идеи славянства и тѣхъ послѣдствій чисто духовнаго свойства, какія вытекаютъ изъ упомянутаго факта.

„Религиозное движеніе маріавитозъ, говоритъ проф. Филевичъ, въ коренныхъ основахъ своего вѣроученія имѣетъ одну характерную черту, рѣзко бросающуюся въ глаза: начиная отъ высшихъ религиозныхъ запросовъ духа и кончая церковно-практическими потребностями прихожанъ, оно стремится къ осуществленію ихъ во всей полнотѣ, для каковой цѣли маріавитскіе священники-руководители посвящаютъ всю свою дѣятельность служенію нуждамъ людей, присоединившихся къ ихъ движенію. Маріавитскій священникъ, подобно монаху, совершенно отрекается отъ своей личности; но разница въ томъ, что онъ отдаетъ себя на служеніе людямъ и широкой общественно-просвѣтительной дѣятельности, лишенной, между прочимъ, по требованію устава, политическаго характера.“

Являясь терпимымъ и относясь участливо къ другимъ христіанскимъ религіямъ, маріавитство стремилось сообщить своему движенію народный характеръ, чуждый однако узко-національной пропаганды. Цѣлесообразная постановка вопроса о народномъ языкѣ въ богослуженіи сильно занимала инициаторовъ маріавитскаго движенія съ самаго начала его возникновенія. Эмансипація славянскихъ народностей, исповѣдующихъ католицизмъ, въ отношеніи богослужебнаго языка, должна

быть тяжелымъ молотомъ по этой наковальнѣ, вовсе не, подозрѣвая, что тутъ приносилась нѣкогда безкровная жертва Христова. Отдѣленіе жертвенника и диаконикона обращены въ сараи для всякаго хлама и сообщаются съ жилыми комнатами, на которыя разбито все священное зданіе; оно отдается внаймы мастеровымъ, отчасти изъ евреевъ, и для болѣе удобнаго помѣщенія раздѣлено на два яруса.

Съ западной стороны еще сохранился нѣсколько главный входъ, въ прежнемъ своемъ величіи. Посрединѣ зданія устроена широкая лѣстница во второй ярусъ; тамъ помѣщается архивъ городской думы, съ тѣхъ поръ, какъ былъ упраздненъ въ храмѣ анатомическій театръ: ибо, къ стыду нашему, таково было назначеніе древняго православнаго святилища съ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія!—Стройныя арки и стрѣлчатые своды свидѣлствуютъ о прежней его красотѣ, но массивные столбы заключены безобразными стѣнами, которыми пересоружено внутри все обширное зданіе; самый алтарь отдѣленъ глухою стѣною для устроенной въ немъ кузницы, въ которую можно проникнуть только чрезъ пробитое отверстіе горняго мѣста. Въ одномъ изъ отдѣленій нижняго яруса стояло корыто, въ которомъ кормили свиней. Это была недѣляблуднаго сына, и я невольно вспомнилъ притчу Еван-

по глубокому убѣжденію маріавитовъ, рано или поздно совершиться.

Фактъ введенія маріавитами богослуженія на народномъ языкѣ нельзя не назвать творческимъ. Этотъ фактъ долженъ быть признанъ знаменательнымъ не только въ исторіи маріавитскаго движенія, но и вообще въ церковно-религіозной жизни польскаго народа. Маріавиты смотрятъ на него не какъ на новшество, а какъ на осуществленіе старыхъ польскихъ стремленій, совпадающихъ съ моментами наивысшаго подъема національной польской жизни въ XIV и въ XVI вѣкѣ.

Дѣйствительно въ XIV вѣкѣ королева Ядвига вызвала изъ Чехіи бенедиктиновъ славянскаго обряда, а на сеймѣ 1555 г. состоялось единогласное постановленіе ввести въ Польшѣ богослуженіе на народномъ языкѣ. Но славянская мысль польской королевы была подавлена высшимъ польскимъ духовенствомъ, среди котораго господствовали латино-нѣмецкія вліянія, а съ половины XVI вѣка въ Польшѣ утверждаются іезуиты и окончательно наравляютъ религіозную энергію польскаго народа на дѣло пропаганды католицизма въ предѣлахъ „схизматической“ Руси.

Маріавиты указываютъ другую цѣль, и въ этомъ заключается громадное моральное и практическое значеніе сдѣланнаго ими шага.

Что касается польской прессы, то въ ней обнаружилось два теченія.

Прогрессивная польская печать отмѣчаетъ этотъ шагъ съ полнымъ сочувствіемъ, усматривая въ немъ поворотъ отъ узкаго аскетизма къ широкой религіозно-національной дѣятельности.

Иначе смотрятъ клерикальные и консервативные органы. Для нихъ церковная латынь, какъ внѣшній знакъ римскаго міровладычества, дороже

того значенія, какое имѣетъ для народа богослуженіе на понятномъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ, говоритъ проф. Филевичъ, благодаря маріавитамъ, эти два теченія отнынѣ будутъ развиваться въ польской жизни не только теоретически, но и на практикѣ.

Если такъ называемая прогрессивная часть и народовцы-поляки будутъ поддерживать это явленіе, какъ возможность разумной молитвы для тысячъ массы, то наши виленскія польскія газеты пока еще стоятъ на точкѣ зрѣнія варшавскаго «*Slowo*». Вотъ эта точка зрѣнія:—«Латинская обѣдня, принятая р. католической церковью, дѣлаетъ этотъ важнѣйшій религіозный обрядъ независимымъ отъ государственнаго контроля и освобождаетъ его отъ тѣхъ преслѣдованій, какія поднимаются на народный языкъ неблагоразумными политиками. Достаточной иллюстраціей сей истины служитъ современная прусская политика, которая должна служить для насъ важнымъ предостереженіемъ. Развѣ требованіе государственнаго языка не доведено до изгнанія нашей польской рѣчи изъ обществъ и собраній общественныхъ? Развѣ же не одинъ только шагъ отъ этого воспрещенія до насильнаго введенія нѣмецкой обѣдни, шагъ тѣмъ болѣе возможный, если вообще сдѣлать обѣдню доступной для каждаго языка и когда Римъ увольтниль бы литургійное богослуженіе отъ латыни? Кто даже поручится, что прусскій примѣръ останется безъ подражателей.»

Къ этому «*Gop. Wil.*» прибавляетъ отъ себя (№ 61)... Замѣчаніе это необычайно естественно, а между тѣмъ радикальные сторонники реформъ въ р. католическомъ костелѣ, касающихся языка, не желаютъ на это обращать вниманія. Кромѣ сего очень сомнительно, присоединить ли къ маріавитъ

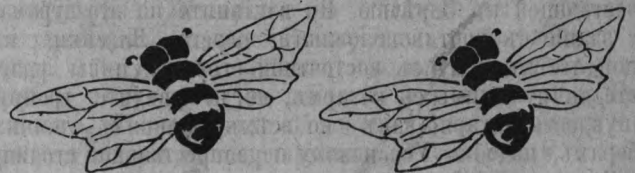
гельскую о юношѣ, который, расточивъ отеческое наслѣдіе, долженъ былъ раздѣлять, у наемниковъ, грубую пищу съ этими нечистыми животными; а мы, у себя дома, въ родной нашей Вильнѣ, во что обратили отеческое наслѣдіе нашихъ предковъ, первоначальный соборъ ихъ, современный христіанству Литвы? Правда что унія выдала его на такое поруганіе; но теперь уже опять царствуетъ православіе въ Вильнѣ, а въ бывшемъ соборѣ Ольгерда еще кормятъ свиней и слышенъ стукъ молота! Можемъ ли, не краснѣя, переносить такой позоръ, въ виду благолѣпныхъ костеловъ Римскихъ? Не была-ли тайная мысль у князя Чарторійскаго: истребить самую память о православіи въ Вильнѣ, когда онъ выпросилъ себѣ, въ 1810 году, опустѣвшее зданіе собора, гдѣ еще совершалось однако богослуженіе въ одномъ придѣлѣ, для того, чтобы обратить его въ анатомическій театръ для университета? Вотъ какъ попираема была убогая унія превозносившимся надъ нею костеломъ Римскимъ!

Еще есть старожилы въ Вильнѣ, которые помнятъ, что они бывали на церковной службѣ въ храмѣ Пречистой до 1810 года, когда фанатизмъ польскій, по глубокой ненависти ко всему православно-русскому, обратилъ это древнее святилище наше въ анатомическій театръ, а потомъ въ кузницу. Вокреснетъ-ли онъ изъ

своихъ развалинъ, какъ фениксъ изъ своего пламеннаго костра, въ залогъ и свидѣтельство обновленной жизни православія въ родномъ краѣ Литовскомъ?»

Надежды благочестиваго туриста вскорѣ осуществились.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ству польская литургія, какъ предсказываютъ прогрессивныя газеты, многихъ послѣдователей“.

Пока, значить, наши виленскія польскія газеты держатся ксендзовскаго взгляда на богослужебный языкъ,

Рядомъ съ этимъ чрезвычайно характеренъ фактъ, что одновременно варшавскій архіепископъ воспретилъ практиковавшееся до сихъ поръ пѣніе во время обѣдни польскихъ религіозныхъ пѣсень.

Это ясное доказательство того, что представители р. католической церкви пожертвуютъ латинскимъ языкомъ въ литургіи только лишь послѣ борьбы.

Сказанное обращаетъ на себя самое серьезное вниманіе. Съ одной стороны крайне быстрый ростъ маріавитства, съ другой—естественное и законное желаніе вѣрующихъ имѣть литургію на понятномъ языкѣ — показываютъ, что жизненность этихъ принциповъ должна взять рано ли, поздно ли верхъ надъ латынью.—И, значить, мы накануне крупныхъ нововведеній вообще въ костелѣ, далеко не безразличныхъ для православныхъ...

Справка о празднованіи дня воссоединенія уніатовъ:

По Всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, графа Протасова, въ 1-й день марта мѣсяца 1840 года Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ: „въ ознаменованіе достопамятнаго событія воссоединенія уніатовъ съ православною церковью установить навсегда торжественный крестный ходъ въ гор. Витебскѣ въ тотъ послѣ пятидесятницы день, въ какой совершилось въ первый разъ крестное хожденіе по сему вожделѣнному для православія событію; введеніе же подобныхъ крестныхъ ходовъ въ прочихъ мѣстахъ епархіи Полоцкой, а равно и въ епархіяхъ Могилевской, Литовской, Минской и Волынской предоставить усмотрѣнію Епархіальныхъ Архіереевъ по удобности и возможности“.

Вслѣдствіе сего указомъ Правительствующаго Синода отъ 17 мая 1840 года предписано было Пресвященному Литовскому и Виленскому Иосифу, въ воспоминаніе возвращенія въ лоно православной церкви многочисленной паствы, „носившей подъ иновѣрной властью имя уніатовъ“, совершить торжественныя молебствія въ городахъ и другихъ мѣстахъ „западныхъ епархій“, гдѣ сіе возвращеніе совершилось и гдѣ признано будетъ удобнымъ, и для сего торжества назначить 9-й четвертокъ по Пасхѣ.

Въ указѣ-же отъ 11 апрѣля 1841 года Св. Синодъ прямо уже, предписывая Архіепископу Иосифу въ день воссоединенія уніатовъ совершить въ „епархіи Литовской“ крестные ходы и молебствія, возлагаетъ на него обязанность снести съ

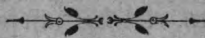
начальникомъ губерніи «объ оказаніи всякаго въ подобныхъ случаяхъ содѣйствія къ соблюденію во всемъ должнаго порядка».

Вслѣдствіе означенныхъ предписаній Св. Синода, Архіепископъ Литовскій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) чтобы въ девятый четвергъ послѣ Пасхи въ память соединенія уніатовъ съ православною церковью совершаемо было ежегодно богослуженіе съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ въ слѣдующихъ церквахъ Литовской Епархіи: а) въ церкви Виленскаго Св. Духова монастыря, пока при Каѳедральномъ соборѣ не устроится удобная мѣстность для крестнаго хода; б) въ Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ; в) въ Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ; г) въ церквахъ Бытенскаго и Борунскаго монастырей; д) въ соборныхъ церквахъ Вѣльской, Каменецкой и Кобринской; е) въ приходскихъ церквахъ Пружанской и Клепенецкой; 2) чтобы въ тѣхъ изъ поименованныхъ мѣстъ, гдѣ находятся и друія православныя церкви, духовенство сихъ послѣднихъ вмѣстѣ съ народомъ отправлялось торжественно съ хоругвями и св. иконами въ назначенныя для Богослуженія соборныя церкви и, совершивъ совокупно Богослуженіе и крестный ходъ, возвращалось такимъ-же порядкомъ въ свои церкви. Если прихожане другихъ какихъ-либо православныхъ церквей Литовской епархіи пожелають имѣть и у себя Богослуженіе съ крестнымъ ходомъ въ помянутый выше день въ память воссоединенія уніатовъ къ православной церкви, то Консисторія имѣетъ о томъ представлять на его, Пресвященнаго, разрѣшеніе.—Вмѣстѣ съ тѣмъ Архіепископъ, обратившись за содѣйствіемъ къ гражданской власти, между прочимъ, пишетъ въ своемъ отношеніи на имя Генераль-Губернатора Мирковича: „Какъ въ девятый четвертокъ послѣ Пасхи, бываетъ и по римско-католическимъ церквямъ Богослуженіе съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, то долгомъ поставляю обратиться къ Вашему Высокопревосходительству (Генераль - Губернатору Мирковичу) съ покорнѣйшею просьбою о сдѣланіи зависящаго съ Вашей стороны распоряженія по гражданской части, чтобы для соблюденія надлежащаго благочинія и порядка крестные ходы римско-католическаго духовенства не были обращаемы въ тѣ мѣста, гдѣ будетъ совершаться крестный ходъ православнаго духовенства“.

Какъ видно изъ рапорта благочиннаго Виленскаго Св. Духова монастыря отъ 30 мая 1841 года, въ томъ году въ день воссоединенія уніатовъ совершено было торжественное Богослуженіе съ крестнымъ ходомъ. «Ходъ сей, — докладываетъ благочинный, — со веѣмъ наличнымъ въ Вильнѣ духовенствомъ и въ сопровожденіи Виленскаго Военнаго Губернатора, всего генералитета, войскъ и многочисленнаго народа, безъ различія вѣроисповѣданій, начался изъ Дворцовой церкви и продолжался по главной улицѣ до Свято Духова монастыря въ самомъ стройномъ порядкѣ. На пути противъ малой Никольской церкви, а также предъ Ка-

едральнымъ Николаевскимъ соборомъ и Свято Троицкимъ монастыремъ совершаемы были краткія литіи съ крестнымъ осѣненіемъ и окропленіемъ св. водою на четыре стороны. По окончаніи литургіи и отпращиваніи благодарственнаго молебствія совершенъ былъ вокругъ монастырской церкви крестный ходъ по чиноположенію, а потомъ по отпускѣ въ сей церкви воспѣто было многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей фамилии. Затѣмъ помянутый ходъ съ духовенствомъ и народомъ возвратился прежнимъ порядкомъ частію въ Троицкій монастырь, частію-же въ кафедральный соборъ“.

Въ дальнѣйшее время день воссоединенія униатовъ признавался всегда духовной властью большимъ *мѣстнымъ* праздникомъ. Но вопросъ объ общественномъ празднованіи этого дня оставался всегда открытымъ, по крайней мѣрѣ, среди представителей гражданской власти. Такъ напримѣръ: Ковенская Казенная Палата отъ 22 мая 1901 г. просила Литовскую Духовную Консисторію выдать удостовѣреніе на имя уполномоченнаго Казенной Палаты, бухгалтера Полякова, въ томъ, что день воссоединенія униатовъ съ православною церковью считается днемъ праздничнымъ, отнесенъ по указу духовной власти къ мѣстнымъ праздникамъ въ Западномъ Краѣ Имперіи, въ который учащіеся и гражданскія учрежденія освобождаются отъ ежедневныхъ занятій. Удостовереніе это, говорится въ отношеніи Казенной Палаты, необходимо для представленія въ Виленскую Судебную Палату по дѣлу (гражданскій искъ), сопряженному съ казеннымъ интересомъ.—Литовская Духовная Консисторія 29 мая 1901 г. за № 3702 выдала удостовѣреніе Казенной Палатѣ въ томъ, что, на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, день воссоединенія униатовъ долженъ быть отнесенъ къ числу неприсутственныхъ дней указанныхъ въ 25 и 26 ст. Уст. о пред. и прес. прест., изд. 1890 г., и въ этотъ день какъ *присутственныя мѣста, такъ равно и учебныя заведенія должны быть свободны отъ занятій.*

Борьба съ листами, враждебными православной церкви.

Пишутъ и говорятъ, что въ наши дни распространяются въ народѣ сотни тысячъ брошюръ и листовъ враждебныхъ православной церкви, разрушительно дѣйствующихъ на основы православія. Горькая правда.

Рук. для С. Паст. (№ 4 и 11) рекомендуетъ правильно организованная бібліотеки и читальни. Костром. Епарх. Вѣдом. (№ 6) предлагаютъ собирать зловредную печать, обсуждать на благотворительныхъ собраніяхъ, составлять отвѣтныя статьи, печатать въ Епарх. Вѣд. и по общей цензурѣ издавать. Одинъ московскій священникъ высказываетъ пожеланіе привлечь къ подобной работѣ профессоровъ и студентовъ академіи. Все эти

и т. п. мѣры неспѣшныя, медленныя, частію пригодны въ будущемъ. Время же не ждетъ, требуетъ быстро, стремительнаго дѣйствованія. Пока мы будемъ собираться, думать, медленно осуществлять,—зло пуститъ глубокіе корни.

Я буду говорить о деревнѣ. Вездѣ у насъ были и есть благотворительскія и приходскія бібліотеки. Но не въ первомъ десяткѣ слышится голосъ Новгородскаго священника (Епарх. Вѣд. № 6), что благотворительскія бібліотеки на практикѣ бесполезное учрежденіе. Тоже нужно сказать о прих. бібліотекахъ. Сколько народныхъ денегъ потрачено на выпускъ разныхъ журналовъ, богословскихъ и др. книгъ въ эти показныя бібліотеки и какъ мало дано ими голодающему душой народу. Вездѣ онѣ, за малыми исключеніями, покрыты толстымъ слоемъ пыли. Не знаетъ ихъ народъ, не питаютъ его онѣ. На бумагѣ мѣры основательныя, желанныя, а на дѣлѣ безплодныя. Чѣмъ объяснить это, какъ помочь горю?

Говорятъ, съ новымъ врагомъ нужно бороться тѣмъ-же оружіемъ. Несомнѣнно. Далѣе мы не договариваемъ, останавливаемся на полпути упуская не менѣе важное. Враги церкви, во первыхъ, не жалѣютъ денежныхъ средствъ, во-вторыхъ, охотно идутъ въ народъ, ѣдутъ въ глухія деревни, чтобы собственноручно дать въ руки то, что хотѣли посылать. Бібліотеки, читальни, кіоски считаются у нихъ вспомогательными, не главными средствами пропаганды. Правительство тоже бесплатно разсылаетъ свои період. и др. изданія въ волост. и сельск. правленія, что впрочемъ капля въ морѣ предъ массою выбрасываемаго врагами матеріала. Отчего же намъ пастырямъ церкви не поступить такъ? Кто и что мѣшаетъ? Почему мы не хотимъ немедленно выдать народу имѣющейся у насъ, хотя небольшой запасъ живаго еванг. слова? Выдать не складать въ разныхъ бібліотекахъ читальняхъ, а личной и бесплатной раздачей. Исклучно, въ исключительное время дѣйствуютъ исклуч. законы и средства, останавливая нормальную жизнь. Остановимъ и мы на 2—3 года ежегодное пополненіе всякихъ бібліотекъ, священническихъ и церковныхъ облаченій, церковной утвари, украшеніе и ремонтъ храмовъ,—кушимъ въ кажломъ приходѣ ежегодно на 50—200 р., смотря по средствамъ, нужныя брошюры и листки, да своими руками надѣлимъ всякій домъ — семью, согласно религіозн.-нравств. состоянію каждой. Благо мы въ постоянномъ общеніи съ народомъ. Вѣдь не можетъ быть, чтобы лично предложенное въ руки не прочиталось, бѣгло да заглянетъ каждый. Это только и надо будетъ. Увидавъ тамъ вѣчную правду, питающую умъ и сердце, вѣрующій, пусть поколебавшійся немного, полюбитъ хорошую книжку, будетъ искать ее, самъ пойдетъ въ бібліотеку или читальню. Если листки Палестин. Общества, воззванія миссіон. и др. благовтор. общества бесплатно раздаваемые, читаются и даютъ плодъ — жертву, то какъ не прочтутъ книжки болѣе тепло и влажно дѣйствующей на душу. Народъ жадно бросается на вся-

кій попадающійся въ руки листокъ, брошюру. Онъ, что малое дитя, беретъ все, что подь рукой.

Ц. Вѣдомости въ № 10 говорятъ, нѣтъ изданій доступныхъ народу по изложенію и цѣнѣ на волнующія темы кромѣ Троицкихъ и Почаев. листковъ. Однако и ихъ добрая половина православн. народа не видала въ глаза. Отчасти трудно согласиться, чтобы не нашлось др. изд. Тутъ лучше всего помогутъ благоч. собранія. На мѣстѣ виднѣ всякая нужда. Каждый членъ явится съ свѣдѣніями о 2—3 изд. подходящихъ къ мѣстному населенію, а 30—50 членовъ вкупѣ выберутъ не менѣ полсотни желательныхъ листковъ и брошюрь, что на починъ дѣла болѣе чѣмъ достаточно. Библиотека для крестьянской семьи въ 40—50 экз.—большая. Если дѣло окажется жизненнымъ, оно само собою разовьется, появятся новыя изданія, заработаютъ читальни, библиотеки...

И такъ, по моему разумѣнію, нужно немедленно предложить и разрѣшить на 2—3 г. церквамъ, попечительствамъ и братствамъ ассигновку крупныхъ суммъ на бесплатную раздачу несомнѣнно хорошихъ листковъ и брошюрь. Тогда въ глазахъ народа потеряетъ значеніе грубая, бездоказательная, охлаждающая душу антихристіанская литература. Не устоитъ она предъ Святой Божьей правдой.

Усиленный расходъ церк. суммъ, неиспытанная въ широкихъ размѣрахъ, а потому не проверенная, мѣра борьбы со зломъ, косность многихъ церк. старостъ и т. п. породятъ недоумѣніе, сомнѣніе, строгую критику. Тогда разногласіе приведетъ насъ къ истинѣ. Лишь бы мы сознали, что народная жизнь стала ребромъ. Скоро начнется уклонъ. Страшно подумать—куда?...

(Екат. Еп. Вѣд.)

Священ. К. Щеголевъ.

СВѢТЛЫЯ КАРТИНЫ.

Бѣдная деревня! Кто къ ней придетъ на помощь, кто понесетъ туда свѣтъ и любовь? А жажда къ свѣту, къ познанію много: пробудился интересъ у мужичка къ Государственной жизни, живѣе сталъ онъ интересоваться и церковной жизнью. Все это стало общимъ мѣстомъ. Кто же, какъ не священникъ долженъ пойти къ нему на встрѣчу?! Это естественно и необходимо.

Да, слава Богу, и идетъ священникъ: въбогослужбная чтенія, чтенія съ фонаремъ, чтенія въ школахъ, собесѣдованія. Все это весьма хорошо. Однако этого мало. Это все — официально какъ то... Посему и успѣхъ не великъ.

Необходимо нѣчто другое, именно, нужно войти въ близкое братское отношеніе съ нѣсколькими глубоко религіозными и нравственными прихожанами. Такихъ свѣтлыхъ личностей не мало въ приходѣ, но они скромны, незамѣтны, а между

тѣмъ черезъ нихъ-то и хорошо и чтенія по деревнямъ устраивать и на прихожанъ вліять.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть проще этихъ картинъ съ натуры.

Вотъ домъ священника въ приходскомъ селѣ.

— Благословите, батюшка.

— А, староста! Богъ благослови. Книжки и листки принесъ?

— Да, батюшка, прошу еще дать, очень въ деревнѣ рады послушать чтеніе...

— Не лѣнись, братъ, читать, а что не поймете, съ удовольствіемъ разьясню... А часто читаешь?

— Каждый вечеръ теперь зимою, полно набирается ко мнѣ въ хату и читаемъ.

— Что же больше правится слушателямъ?

— Да все, батюшка, читаемъ: раньше газетки про Думу, про все, что на свѣтѣ дѣлается, а послѣ книжечки про святое, про Божественное. Бываетъ за полночь читаемъ.

— Читай, разьясняя, говори имъ, что Царь любить народъ, что онъ готовъ душу свою отдать за всѣхъ русскихъ, лишь бы всѣмъ хорошо было а только сразу ничего не дѣлается, все постепенно; на то и Думу созвалъ, чтобы помогла Ему Люди, знаешь, больше слушаютъ всякихъ проходимцевъ.

— Буду, батюшка, читать, потому, что и самъ люблю читать и людей жалко. Прощайте, батюшка! Теперь другая картина.

Вотъ деревня, гдѣ живетъ описываемый нами староста церковный. Онъ малосемейный: самъ, жена да двое дѣтей. Есть работникъ и работница.

Изба его большая сравнительно. Въ переднемъ углу столъ стоитъ, по бокамъ лавки для сидѣнья, а надъ столомъ виситъ лампа.

Вечерѣтъ. Въ избѣ темнѣтъ—пора и огонекъ зажечь. Отворяются двери, понемногу начинаютъ сходить сосѣди, мужчины и женщины. Мужчины здороваются и подсаживаются къ хозяину, женщины къ хозяйкѣ. Разговоры обыденные, хозяйственные. Хозяинъ—староста зажигаетъ лампу. Всѣ разсаживаются ближе къ столу.

Сыплются вопросы:—„Быль сегодня у батюшки? А что онъ говорилъ? Принесъ ли что свѣжее почитать?“ и проч.

Удовлетворивъ любопытство гостей, староста вынимаетъ газетки и книжечки.

Всѣ стихли.

Двери лишь еще продолжаютъ отворяться, впуская запоздавшихъ односельчанъ.

Тихо.

Староста мѣрно читаетъ...

Иногда его перебиваютъ, поднимается живой споръ о Думѣ, о землѣ и проч.

А вотъ третья картина...

Среди слушателей чтеній особенно религіозно-нравственнаго содержанія завсегдатаемъ былъ въ хатѣ старосты Климъ Куликъ. Мужичекъ онъ бѣдный, по лѣтамъ уже сѣдой; имѣлъ онъ большую привычку курить не только днемъ, но и ночью — просыпается и курить. Часто онъ поду-

мываль бросить куреніе табака, но ни какъ не могъ. Будучи религіознымъ, онъ молился Богу объ этомъ, совѣтовался съ добрыми людьми, во силы воли измѣняли всегда, какъ только здумаетъ бросить курить, а тутъ кашель душисть, тяжело на груди. Прочиталь староста сегодня листокъ «Дымная привычка». Сильное впечатлѣніе произвело это на Клима. «Нѣтъ» думаетъ: «довольно, пойду въ общество трезвости просить у батюшки записать мое обѣщаніе предъ Евангеліемъ и Крестомъ не курить».

Долго ворочался съ боку на бокъ Клима на своей жесткой постели, ужъ очень запала на душу статейка изъ Троицкаго листка «Дымная привычка».

Пришло воскресеніе. Клима въ церкви. Обѣдня кончается. Народъ цѣлуетъ уже и крестъ и выходитъ изъ церкви. Клима подходит послѣднимъ. Рѣшимость въ его взорѣ, а долго онъ боролся особенно съ ложнымъ стыдомъ: „засмѣютъ мою записку“ сверлило въ головѣ его.

— Хочу, батюшка, записаться въ трезвость—твердо говоритъ Клима.

— Да ты кажется уже записанъ и срокъ еще не вышелъ.

— Я записался не пить, а теперь хочу записаться не курить.

Батюшка на минуту задумался, но взглянул на Клима и жалъ стало: вѣдь человекъ этотъ ищетъ Божіей помощи въ искорененіи скверной привычки—«Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ» мелькнуло у батюшки.

— Хорошо, Клима, но ты продумалъ ли всю важность этого дѣла? Вѣдь предъ лицомъ Божіемъ дашь обѣщаніе.

— Думалъ, батюшка, и прошу записать меня.

Батюшка вынесъ Евангеліе. Клима произнесъ обычное обѣщаніе и поцѣловаль св. Евангеліе и Крестъ.

Сдержалъ свой обѣтъ Клима и былъ трезвенникомъ и некурящимъ до смерти своей—онъ недавно умеръ уже...

А чтенія по прежнему ведутся. Не замѣтно для постороннихъ вліяніе этихъ чтеній, а между тѣмъ огромную важность они имѣютъ. Батюшки лишь задача снабжать старосту соответствующимъ матеріаломъ для этихъ чтеній въ цѣляхъ проведенія здравыхъ политическихъ и религіозно-нравственныхъ идей, освѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія.

Р. I

О священническомъ и діаконскомъ служеніи.

Письмо III.

Да будетъ намъ дозволено изъ среды стоящихъ и молящихся въ церкви поднять нашъ скромный голосъ не для того, чтобы произнести осужденіе или укорить нашихъ достойныхъ священнослужителей—священниковъ и діаконівъ.

Мы заводимъ нашу рѣчь единственно по чувству самой глубокой, самой чистой сыновней любви къ нашей святой матери—Православной Церкви и къ ея священнослужителямъ, которые въ ея храмахъ, предстоя предъ святымъ престоломъ, со страхомъ и трепетомъ совершаютъ божественныя службы.

Присутствуя и молясь на этихъ служеніяхъ, мы невольно весьма часто чувствуемъ всею нашею душою и сердцемъ великую потребность высказать, что слышимые нами изъ устъ совершителей богослуженія возгласы и моленія могли бы быть произносимы полнѣе, совершеннѣе, такъ, чтобы они достигали до слуха почти всѣхъ молящихся въ храмѣ, производили на нихъ благодатное воздѣйствіе для окрыленія ихъ молитвъ, особенно въ важнѣйшіе моменты богослуженія... А все это потребно для возвышенія славы Божіей и для радованія святой матери нашей Православной Церкви...

Въ школахъ нашей Православной церкви, приготавливающихъ для нея будущихъ пастырей, учать многимъ духовнымъ и свѣтскимъ наукамъ, учать и «гомилетикѣ»,—наукѣ какъ написать хорошую проповѣдь,—но нѣтъ у насъ науки о постановкѣ нашего голоса (внѣ пѣнія), какъ имѣть владѣть и распоряжаться, какъ приложить его къ дѣлу въ одномъ, другомъ, десятомъ случаѣ, во время совершенія предстоящаго священнослуженія въ храмѣ Божіемъ. Поэтому, весьма понятно, что пастыри наши на этомъ пути идутъ совершенно ощупью, каждый по своему собственному усмотрѣнію и личному разумѣнію.

Оттого на нашихъ богослуженіяхъ мы постоянно бываемъ свидѣтелями, что отправляющій ихъ священникъ, хотя и обладаетъ достаточнымъ голосомъ, произноситъ свои возгласы—то такъ тихо, что и на полцеркви не бываетъ слышно, то спѣшно, что ничего нельзя разобрать, то нерѣдко несоразмѣрно высоко и громко, безъ соображенія о пространствѣ своего храма и числѣ молящихся въ немъ, то наконецъ,—и это главное—недостаточно раздѣльно и громко и благоговѣйно въ самые важные моменты богослуженія для сугубаго воодушевленія и возвышенія нашей молитвы.

Все это требовало бы науки и наставника, чтобы во всемъ была соразмѣрность, правильность и живая польза для молящихся.

Если у служащаго священника голосъ отъ природы слабъ и онъ не можетъ громко произносить ни возгласовъ, ни молитвословій, то искупленіемъ для него послужить то, если онъ всѣ слова будетъ произносить медленно, возможно раздѣльнѣе и отчетливѣе.

Мы желали бы обратить ближайшее и самое серьезное вниманіе настоятелей нашихъ виленскихъ церквей на чтеніе избранныхъ акаѳистовъ, при пѣніи часто полного хора, какъ напр: при Знаменской церкви. Если чтеніе это производится слитно, скоропоспѣшно, и при томъ тихо, то молящимся и жаждущимъ слышать и на не

далекомъ разстояніи не удастся схватить своимъ ухомъ читаемое. А какъ желательно было бы, чтобы это хвалебное и молитвенное торжественное чтеніе производилось *вовсе медленно, раздѣлито*, отчетливѣе, да и громче, чтобы каждое слово можно было издали слышать и понять.

Теперь о служеніи діаконскомъ. Оно состоитъ въ произношеніи діаконами молитвенныхъ эктений, въ чтеніи за литургією евангелія, въ прозглашеніи краткихъ словъ: „вонмемъ“, „премудрость“, въ провозглашеніи торжественныхъ многолѣтій и подоб. Въ діаконы поступаютъ имѣющіе, въ большинствѣ случаевъ, басовый голосъ. Обыкновенно діаконы стараются усовершенствовать свой голосъ, сдѣлать его воспримчивымъ и гибкимъ для разныхъ видоизмѣненій. Это прекрасное и похвальное стремленіе! Но видоизмѣненія эти не всегда совпадаютъ съ дѣйствительною пользою для молящихся въ церкви. Діаконы сами этого не замѣчаютъ или не умѣютъ взвѣснить. Въ нѣкоторыя минуты своего служенія они забываютъ и о величинѣ и пространствѣ своего храма, и о великомъ сонмѣ предстоящихъ и молящихся въ немъ. Такъ, на божественной литургіи діаконы чтеніе евангелія начинаютъ часто съ самой низкой своей ноты («октавой»), причемъ первыя слова евангельскихъ глаголовъ не могутъ разобрать и отчетливо слышать даже недалеко стоящіе; раздается большею частью одинъ непонятный гулъ. Для устранения этого печальнаго обстоятельства, т. е. неслышанія читаемаго, мы предлагаемъ уважательнымъ оо. діаконамъ такой нашъ совѣтъ: тихо произносимыя первыя слова евангелія читать весьма медленно, съ необычайною раздѣльностью и отчетливостію, отставляя не только слово отъ слова, но и слогъ отъ слога въ словѣ; тогда произносимыя слова несомнѣнно будутъ далеко слышны. Вѣдь при пѣніи священной херувимской пѣсни хоръ пѣвчихъ часто начинаетъ съ самой низкой, тихой ноты «піаниссимо», а между тѣмъ каждое слово бываетъ слышно далеко на всю церковь,—почему? Потому, что хоръ произноситъ все это очень медленно, чрезвычайно раздѣльно и отчетливо... Но какъ хорошо было бы для молящихся, если бы оо. діаконы-басы совсѣмъ измѣнили свою старую систему чтенія евангелія, т. е. перестали выказывать искусство своего голоса, а начинали читать евангеліе сразу громко и раздѣльно, съ средней высоты своего голоса, такъ, чтобы всѣ молящіеся въ храмѣ и стоящіе даже въ отдаленіи могли бы легко услышать глаголы вѣчнаго благовѣстія. Такъ, насколько намъ хорошо извѣстно, въ восточной греческой православной церкви въ настоящее время на божественной литургіи оо. діаконы именно читаютъ евангеліе, и притомъ обратившись лицомъ къ молящемуся народу. Такимъ же образомъ на этой же божественной службѣ читаются тамъ и апостольскія посланія, т. е. «апостоль».

Желаемъ отъ всей души, чтобы все сказанное нами здѣсь послужило хотя самую малую крупицу

для усовершенствованія. Увѣрены, что возрадуется и объ этомъ маломъ, но необходимомъ усовершенствованіи святая мать наша Православная церковь въ лицѣ молящихся въ ней всѣхъ своихъ сыновъ и дочерей!..

И. Я. Спрогись.

Гродненскій церковно-археологическій комитетъ.

Въ недавнее время возобновилась, послѣ двухлѣтняго перерыва, дѣятельность Гродненскаго церковно-археологическаго комитета. Открытъ онъ по мысли преосв. Никанора, епископа Гродненскаго (нынѣ—архіепископа Казанскаго); учредительное собраніе состоялось въ помѣщеніи архіерейскаго дома 26 ноября 1904 г. Собраніе постановило „признать благовременнымъ и весьма полезнымъ образовать въ г. Гроднѣ церковно-археологическій комитетъ, объ утвержденіи коего сдѣлать надлежащее сношеніе съ подлежащими властями“.

Дѣло объ утвержденіи устава пошло весьма быстро, и уже 13-24 іюля 1905 г. были утверждены Св. Синодомъ „Правила (вѣрнѣе—уставъ) Гродненскаго церковно-археологическаго комитета“.

На основаніи § 1 комитетъ имѣетъ цѣлью изучать вещественные и письменные памятники церковной старины въ Гродненской губерніи, по мѣрѣ возможности охранять таковые отъ порчи или истребленія и приводить ихъ въ извѣстность черезъ описанія, а также изучать мѣстные церковные обряды и религиозные обычаи и вообще—состояніе мѣстной епархіи, для чего первѣйшимъ дѣломъ должно быть описаніе церквей, приходовъ и монастырей и условій ихъ быта“.

По § 2 члены комитета дѣлятся на почетныхъ, дѣйствительныхъ (платящихъ не менѣе 3 р. въ годъ) и членовъ-соревнователей (вносящихъ менѣе этой суммы). „Покровитель“ комитета является мѣстный преосвященный Гродненскій и Брестскій.

На основаніи § 3 ближайшею цѣлью Комитета является устроеніе церковнаго древне-хранилища для сбереженія важныхъ памятниковъ и документовъ.

Управление принадлежитъ предсѣдателю, дѣлопроизводителю и завѣдующему древнехранилищемъ. Составъ правленія избирается большинствомъ дѣйствительныхъ членовъ комитета. (§ 5).

Первое собраніе комитета состоялось 10 августа. Затѣмъ было еще лишь одно засѣданіе—1 декабря 1905 г. На этихъ двухъ засѣданіяхъ предсѣдателемъ комитета былъ избранъ д. с. с. А. Ф. Пигулевскій (быв. директоръ Гродненской гимназіи нынѣ—окружный инспекторъ Виленскаго учебнаго округа), дѣлопроизводителемъ—священникъ К. Константиновичъ; завѣдывающимъ древнехранилищемъ—экономъ архіерейскаго дома.

Первыми жертвователями въ древнехранилище были самъ основатель комитета преосв. Никаноръ, кафедральный протоіерей Н. Р. Диковскій (нынѣ—

ректоръ Ардонскій миссіонерской семинаріи),—принесшіи въ даръ новому древнехранилищу бронзовый крестъ—памятникъ (XII—XIII в.); воздухъ атласный съ вышитою серебромъ иконою Богоматери—вязью (XVI вѣка), шелковый антиминсъ 1715 г. «руководствованный» епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ Иосифомъ; ксилографическій портретъ митрополита Ипатія Потѣя изъ книги, изданной митрополитомъ Львомъ Кишкою въ 1714 г. и пр. цѣнные предметы. Затѣмъ послѣдовали еще различныя пожертванія отъ духовенства Гродненской епархіи.

Въ началѣ 1906 г. преосв. Никаноръ, епископъ Гродненскій, былъ назначенъ архіепископомъ Варшавскимъ. Съ нимъ уѣхалъ протоіерей Богословскій, б. экономъ архіерейскаго дома, завѣдывавшій древне-хранилищемъ. Вскорѣ затѣмъ и предсѣдатель Комитета А. Ф. Пигулевскій покинулъ г. Гродну...

Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, въ исторіи только что открытаго и еще не вполне организованнаго комитета наступаетъ почти двухлѣтній перерывъ. Собранія дѣйствительныхъ членовъ не было; не были избираемы лица, коимъ на основаніи „Правилъ“ принадлежитъ управленіе дѣлами комитета...

Преосвященный Михаилъ, новый епископъ Гродненскій, на первыхъ порахъ своего управленія всю свою энергію сосредоточилъ на подготовкѣ Гродненской епархіи къ выборамъ въ Государственную Думу II и III призыва... Усилія его, какъ извѣстно, увѣнчались блестящимъ успѣхомъ: во II и III Государственную Думу были выбраны депутаты отъ Гродненской губерніи—христіане, при томъ всѣ они (кромѣ одного римско-католика) православные... При этомъ вопросы церковно-археологическіе, само собою разумѣется, отошли на задній планъ.

Въ концѣ прошлаго года владыка обратилъ вниманіе и на церковно-археологическій комитетъ. Лица, принимавшіе участіе въ его основаніи, были собраны приглашеніями владыки на засѣданіе 17 декабря 1907 г.; на этомъ собраніи предсѣдателемъ комитета былъ избранъ В. К. Теокистовъ, начальникъ Гродненской женской гимназіи; товарищемъ предсѣдателя—И. А. Глѣбовъ, директоръ мужской гимназіи; тогда же было постановлено считать непремѣннымъ членомъ комитета секретаря мѣстной консисторіи, предсѣдателя мѣстнаго епархіальнаго училищнаго совѣта и предсѣдателя Софійскаго братства. Этимъ предполагалось объединить дѣятельность всѣхъ указанныхъ учрежденій въ отношеніи археологіи и исторіи.

Не успѣлъ обновленный комитетъ приступить къ своей дѣятельности, какъ въ составѣ его произошло новое измѣненіе: предсѣдатель В. К. Теокистовъ получилъ назначеніе въ г. Саратовъ...

Для избранія новаго предсѣдателя создано общее собраніе комитета, 3 апрѣля с. г. Избрано предсѣдателемъ директоръ мужской гимназіи И. А. Глѣбовъ, мѣстный уроженецъ,—имѣющій солид-

ную историко-археологическую подготовку, благодаря своей служебной дѣятельности въ качествѣ члена Виленской археографической комиссіи; товарищемъ предсѣдателя избранъ Н. И. Шелутинскій, секретарь духовной консисторіи.

Секретарь комитета доложилъ собранію свѣдѣнія о членахъ комитета и объ его денежныхъ средствахъ

Всѣхъ членовъ комитета числится 34; изъ нихъ 27 уже сдѣлали годовыя взносы на 1908 г. Средства комитета—222 р.; изъ нихъ 150 р. процентными бумагами (100 р. пожертвованы преосв. Никаноромъ, а 50 р.—протоіереемъ Богословскимъ).

Комитетъ постановилъ обратиться ко всѣмъ настоятелямъ церквей епархіи съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній, касающихся предметовъ церковной старины, по смыслу § 1 „Правилъ“ комитета. Таковыя же обращенія предположено сдѣлать черезъ дирекцію народныхъ училищъ къ народнымъ учителямъ Гродненской губерніи.

Для храненія пожертвованныхъ предметовъ комитетъ постановилъ устроить большой шкафъ-витрину, который помѣститъ,—за отсутствіемъ собственнаго помѣщенія,—въ помѣщеніи Епархіальнаго церковно-училищнаго совѣта.

Да поможетъ Господь Богъ дѣятелямъ Гродненскаго церковно-археологическаго комитета въ ихъ трудномъ, но безусловно полезномъ для всего края дѣлѣ!

Е. Ф.—ій.

ПОКРАЮ

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Лидскій церковный староста. 2 марта въ Лидскомъ городскомъ соборѣ происходили выборы церковнаго старосты. Избранъ единогласно на шестое трехлѣтне мѣстный уѣздный казначей Александръ Владимировичъ Мочалкинъ. А-ръ В-чь памятникъ для г. Вильны какъ образцовый чиновникъ и выдающійся церковный староста церкви св. Троицкаго монастыря. Труды на пользу Лидскаго собора и отличное исполненіе обязанностей церковнаго старосты за которое А. В. награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-ой степени, не позволять допустить ошибки, если скажемъ, что Лидскіе прихожане привыкли считать А. В. незмѣняемымъ старостою, если онъ почему либо не откажется продолжать эту службу.

Отмѣчая фактъ единодушнаго избранія А. В. на почетную должность церковнаго старосты, невольно вспоминается недавно торжественно отпразднованный 50 лѣтній юбилей его служебной дѣятельности. Сказать объ этомъ юбилеѣ, значитъ всесторонне оцѣнить А. В. На долю далеко не всякаго юбиляра выпадаетъ такое единодушное чествованіе, какое выпало на долю А. В. и какого онъ дѣйствительно заслужилъ и какъ прекрасный чиновникъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, и какъ добрый и благородный человѣкъ.

Въ день юбилея, 31 октября истекшаго года, въ Лидскомъ соборѣ по желанію и просьбѣ юбиляра совершена была ранняя литургія, а послѣ нея отслуженъ прот. І. Кояловичемъ благодарственный молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія «благочевому ктитору св. храма сего».

Послѣ окончанія богослуженія, въ зданіи Казначейства принесли А. В. поздравленіе его сослуживцы, при этомъ сказана была привѣтственная рѣчь, короткая, но прочувствованная старшимъ бухгалтеромъ казначейства А. К. Страшинскимъ и поднесена на память отъ сослуживцевъ изящный альбомъ съ фотографическими карточками чиновниковъ Казначейства.

Тамъ же привѣтствовала юбиляра депутація отъ 172 Лидскаго полка въ составѣ двухъ подполковниковъ, капитана и подпоручика.

Отъ Лидскаго Купечества депутація изъ четырехъ лицъ также принесла поздравленіе А. В. и вручила ему юбилейный подарокъ—золотые часы. Привѣтствовали юбиляра представители уѣздныхъ учреждений, начальники учебныхъ заведеній, многочисленные знакомые и почитатели.

Вечеромъ въ квартирѣ юбиляра состоялся обѣдъ. Предъ юбилейной трапезой, по порученію Лидскаго Уѣзднаго Отдѣленія Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, привѣтствовалъ А. В. Предсѣдатель Отдѣленія свящ. Панкратовъ слѣдующимъ адресомъ.

«Высокоуважаемый Александръ Владимировичъ.

Лидское Уѣздное Отдѣленіе Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членомъ котораго Вы состоите въ теченіе почти пятнадцати послѣднихъ лѣтъ, согласно постановленію своему, отъ 23 сего октябля, по случаю исполнившагося сегодня, 31 октября 1907 года, пятидесятилѣтія Вашей Государственной службы, приносить Вамъ отъ лица своихъ членовъ сердечное поздравленіе и, вспоминая Ваши заслуги, какъ должностнаго лица и общественнаго дѣятеля, всегда остававшагося на высотѣ своего призванія, съ особымъ уваженіемъ и искренней благодарностью отмѣчаетъ Ваши заботы и труды на пользу Церкви Православной и нашей церковно-приходской школы.

Во всѣхъ вопросахъ церковно-школьнаго дѣла, связаннаго съ благосостояніемъ этихъ послѣднихъ, Вы всегда являлись полезнымъ и ревностнымъ сотрудникомъ и незамѣнимымъ труженикомъ въ духѣ истинно-русскихъ началъ. Безвозмездно неся въ теченіи десяти лѣтъ обязанности Казначей Отдѣленія, Вы заслужили искреннее и сердечное уваженіе служащихъ и учащихся, состоящихъ въ вѣдѣніи Отдѣленія. Ваша полувѣковая дѣятельность—это непрерывный подвигъ, который останется навсегда памятнымъ, какъ въ управляемомъ Вами учрежденіи, такъ и въ широкихъ кругахъ мѣстнаго общества.

Да послужитъ же для Васъ, Глубокоуважаемый Алек. Влад., нравственнымъ угѣшеніемъ и духовной наградой это, раздѣляемое всеми сознание свято исполненнаго Вами долга, и да хра-

нить Васъ Всевышій, въ добромъ здравіи, для не ослабшаго служенія Родинѣ еще на многія и многія лѣта!

Во время обѣда сказалъ прекрасную рѣчь Окружный Акцизный Надзиратель А. С. Петровъ и передалъ юбиляру изящный подарокъ отъ друзей и добрыхъ знакомыхъ. Въ рѣчи своей А. С. отмѣтилъ между прочимъ причину столь единодушнаго и сердечнаго чествованія А. В. со стороны мѣстнаго общества, а именно: А. В. не только образцовый чиновникъ, но прекрасный человекъ. Трудолюбіе, аккуратность, честность всегда и вполне добросовѣстное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей, доброта, благородство—все это неотъемлемыя качества почтеннаго А. В. Одинъ Лидскій старожиль, заслуживающій полнаго уваженія и довѣрія, сказалъ, что онъ не помнитъ, чтобы въ въ Лидѣ кого либо такъ торжественно чествовали.

Въ высшей степени пріятно отмѣтитъ то обстоятельство, что А. В. одинаково сердечно привѣтствовали какъ православные, такъ равно и католики и евреи.

Отъ имени учащихся въ Щучинской второкласной учительской школѣ привѣтствовалъ юбиляра завѣдывающій школой Щучинскій благочинный о. Станкевичъ.

Привѣтствовали юбиляра многіе изъ сельскаго православнаго духовенства, напр. прот. Балицкій, свящ. Бирюковичъ, свящ. Плавскій, свящ. Пигулевскій и др.

Въ нашей сѣренькой, будничной жизни такое сердечное, искреннее, безъ всякаго подогрѣванія и какихъ либо стороннихъ побужденій, проявленіе чувства уваженія и любви къ скромному труженику со стороны лицъ, занимающихъ самое разнообразное положеніе въ обществѣ, разновѣрныхъ и разноплеменныхъ—явленіе въ высшей степени отрадное. Какъ жаль, что до сихъ поръ этотъ далеко незаурядный фактъ не былъ отмѣченъ въ печати.

Отъ души желаемъ А. В. здоровья и силъ такъ же ревностно продолжать служеніе церкви Божіей и въ новое трехлѣтіе, какъ проходилъ онъ таковыя въ минувшія уже пять трехлѣтій.

Л. Н. П.—въ

* * Минскъ. О. Василій Павлюкевичъ, настоятель городской кладбищенской церкви, устроилъ церковно-приходское училище при своей церкви.

И церковь, и кладбище находятся въ концѣ г. Минска, гдѣ ютится вопіющая бѣднота и голь перекатная.

Само собою, что училище быстро наполнилось дѣтворой, жаждущей свѣта. Явились и мальчики и дѣвочки, выползшія изъ своихъ трущобъ и жилицъ, похожихъ на собачьи берлоги.

Для обездоленнаго края училище это стало прямо находкой. Казалось, такой же драгоценной находкой должно быть это училище и для городскихъ управителей. Вѣдь учатся дѣти гражданъ

г. Минска, хотя и бѣдной части населенія. Забота и о нихъ должна быть. На дѣлѣ оказалось иное.

Послалъ о. Василій въ городскую Думу бумажку съ просьбою ассигновать ему на устроенное имъ училище хотя бы 120 р. въ годъ въ пособіе къ тѣмъ недостаточнымъ своимъ церковнымъ средствамъ, на которые содержится училище, и получилъ на это категорическій отказъ.

Отцы города не пожелали дать 120 руб. на содержание училища.

Они не хотятъ учить нищенствующихъ дѣтей и воспитать ихъ, чтобы были честными гражданами г. Минска.

Какое милое единеніе, какая щедрость на чужой счетъ.

Такъ дѣйствуютъ поляки всегда, вездѣ и во всемъ.

На языкѣ братство, любовь, а на дѣлѣ «своя рубашка ближе».

Если бы указанную школу открылъ не схизматикъ о. Василій Павлюкевичъ, а какойнибудь панъ ксендзъ, тогда не 120 р., а трижды больше дала бы управа на нее.

А теперь: денегъ нѣтъ.

Учите, о. Василій, просвѣщайте дѣтей нашего города, содержите школу и учителей, а намъ до

Группа лицъ, присутствовавшихъ на торжествѣ освященія временнаго храма въ г. Ново-Вилейскѣ 30 марта 1908 года.

Къ ст. объ освященіи сего храма «Вѣст. Брат.» 1908 г. № 8, стр. 175—176.

Въ центрѣ Его Высокопреосвященство Архіепископъ Никандръ. Влѣво отъ Владыки 1) Г. Виленскій Губернаторъ Д. Н. Любимовъ, 2) г-жа Коробовичъ, 3) г-жа Сидорчукъ. Вправо отъ Владыки: 1) Директоръ Ново-Вилейской псих. лечебницы, 2) г-нъ Сидорчукъ.

Бѣдные несчастные дѣти!

Бѣдные родители!

Паны не хотятъ для васъ школы, Они смотрятъ на васъ, бѣдняковъ, съ высоты своего величія.

За то когда поляки возбудили ходатайство о назначеніи ксендзу-законоучителю 2 мужскаго приходскаго училища личнаго ему вознагражденія, то городская управа тотчасъ же назначила ему 90 руб. жалованія.

Свой своему поневолѣ другъ.

Въ думѣ у насъ огромное большинство поляковъ и они опекаютъ г. Минскъ, какъ имъ угодно.

Своему человѣчку есть деньги, чужому ихъ нѣтъ.

На школу отказали, а своему ксендзу дали.

этого дѣла нѣтъ.

Благопопечительные отцы города.

Обиднѣе всего, что въ числѣ гласныхъ думы есть немногіе русскіе, которые также ни слова не сказали въ защиту этой школы, напротивъ, они также держали сторону поляковъ и мирволили имъ, и они также предпочли своей школѣ ксендза.

Что о. Василій учить даромъ—это въ порядкѣ вещей; но ксендзъ даромъ учить не можетъ. Ксендзъ привеллигированая особа, и его не равняютъ съ православнымъ священникомъ.

И это у насъ на Руси, въ русскомъ царствѣ и городѣ. Обидно, чтобы не сказать больше.

Поповъ.

* * * Г. Васильковъ Грод. г. Недавно въ Гродн. Е. Вѣд. (№ 14) напечатанъ нижеслѣдующій фактъ, свидѣтельствующій о всей важности священническаго увѣщанія лицъ, обнаружившихъ намѣреніе оставить свою православную вѣру.

Мѣщанинъ заштатнаго города Василькова, Сокольскаго уѣзда, Владиміръ Козырскій обратился къ гражданской власти съ просьбою о разрѣшеніи ему присоединиться къ р.-католической церкви и, не дожидаясь испрашиваемаго разрѣшенія, 25 февраля сего года принялъ католичество и былъ повѣнчанъ въ Васильковскомъ костелѣ съ Валеріей Высоцкой. Между тѣмъ гродненскій Преосвященный, Епископъ Михаилъ, изъявивъ въ отвѣтъ г. Губернатору согласіе на переходъ Козырскаго въ р.-католичество, въ то же время предложилъ „поручить мѣстному священнику предупредить Козырскаго, что если онъ, Козырскій столь легкомысленно относится къ православной вѣрѣ, то обратно въ православіе принять не будетъ, о чемъ будутъ оповѣщены всѣ священники епархіи“. 24 марта сего года священникъ донесъ, что Козырскій убѣдительно проситъ его ходатайства предъ Епархіальнымъ Начальствомъ оказать ему снисхожденіе, принять его обратно въ лоно православной церкви, а также и присоединить его жену, причемъ, сознавая необдуманность своего поступка, Козырскій заявилъ, что «такъ не поступилъ бы, если бы ранѣе зналъ о столь строгой резолюціи Его Преосвященства». Въ виду ходатайства мѣстнаго православнаго священника, а также искренняго раскаянія Козырскаго и желанія его жены принять православіе. Консисторіей было представлено на благоусмотрѣніе Его Преосвященства ея постановленіе о разрѣшеніи священнику Васильковской церкви воссоединить Козырскаго съ православною церковью чрезъ таинство покаянія съ публичнымъ въ храмѣ отреченіемъ отъ римско-католичества и о присоединеніи жены Козырскаго въ установленномъ порядкѣ. На этомъ постановленіи Епископъ положилъ слѣдующую резолюцію отъ 29 марта сего года за № 1199 «Исполнить. Кромѣ того, въ видѣ лишь особаго снисхожденія, для перваго раза, на Владимира Козырскаго налагается эпитимія только на одинъ годъ: въ теченіе сего срока Козырскій можетъ быть допускаемъ только къ исповѣди, и ко св. причастію—лишь въ случаѣ смертной опасности. По присоединеніи его жены къ православію бракъ ихъ долженъ быть благословленъ въ церкви по православному чину. Присоединеніе Козырской и покаяніе Козырскаго священникъ вустъ обставить невозможной торжественностью, при наибольѣе многочисленномъ собраніи прихожанъ, для назиданія всѣхъ и для предостереженія тѣхъ, кто легкомысленно относится къ своей православной вѣрѣ.

(Грод. Е. В.).

* * * Г. Гомель. Въ великіе Пасхальные дни православное населеніе г. Гомеля имѣло большое

утѣшеніе въ посѣщеніи нашего града. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Митрофаномъ. Владыка прибылъ къ намъ на второй день Пасхи ночью и совершилъ Богослуженія въ Соборѣ (литургію), въ Успенской вокзальной церкви (всенощную) и въ Преображенскомъ храмѣ (литургію). Торжественность архіерейской службы, проповѣди Владыки, стройное пѣніе мѣстныхъ хоровъ, крестные ходы вокругъ храмовъ съ пѣніемъ пасхальныхъ высоко-трогательныхъ и величественныхъ пѣснопѣній — все это собирало массу богомольцевъ и производило неизгладимо-доброе впечатлѣніе.

15 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ Владыки, состоялось въ помѣщеніи духовнаго училища собраніе благочинныхъ Гомельскаго уѣзда для обсужденія вопроса объ устройствѣ миссіонерскихъ курсовъ для духовенства. На этомъ собраніи довольно детально разработаны всѣ вопросы, связанные съ этимъ дѣломъ.

Курсы начнутся 15 іюня и продолжатся двѣ недѣли для двухъ смѣнъ духовенства, такъ что каждая группа будетъ на курсахъ недѣлю.

Лекторами на курсы приглашены Кіевскій миссіонеръ о. С. Потѣхинъ (ознакомить съ штундобаптизмомъ и адвентизмомъ) и настоятель Гомельскаго собора о. прот. А. Зыковъ (будетъ читать исторію и обличеніе раскола). Самъ Владыка намѣренъ предложить нѣсколько чтеній о р.-католичествѣ.

Работы на курсахъ будутъ распадаться на двѣ части: утромъ, послѣ ежедневной обѣдни, чтеніе лекторовъ, вечеромъ — обмѣнъ мнѣній, сужденій, впечатлѣній по поводу свѣдѣній, данныхъ утромъ, и вообще по вопросамъ пастырской жизни и дѣятельности.

На курсы приглашается около 100 человекъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ. На содержаніе курсистовъ, вознагражденіе лекторовъ и другіе расходы миссіонерскимъ Могилевскимъ комитетомъ ассигновано 700 руб. Въ добрый часъ!..

17 апрѣля въ залѣ городской думы Владыка, какъ Членъ Государственной Думы, ознакомилъ собравшихся сюда въ положеніемъ вопроса о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ. Владыка указалъ, что въ думской комиссіи стоятъ за постепенныя мѣры къ ослабленію этого великаго народнаго бѣдствія у насъ. Презэктируютъ для этого слѣдующія мѣры: предоставленіе сельскимъ и городскимъ обществамъ права составлять приговоры объ уничтоженіи въ данной мѣстности продажи питей (поправка Чельшева: въ голосованіи должны участвовать и женщины), затѣмъ, увеличеніе числа дней, въ которые воспрещается торговля водкой и, наконецъ, уничтоженіе мелкой разливной посуды при продажѣ водки. Но кромѣ думской комиссіи въ Думѣ г. Чельшевымъ образованы группа членовъ ея, которые горячо обсуждаютъ тотъ же вопросъ и стоятъ за рѣшительныя мѣры въ борьбѣ съ пьянствомъ. Этой груп-

пой, напр., проектируется совершенное за-
прещеніе продажи питей въ селахъ и деревняхъ.

Докладъ Владыки длился 1½ часа и произ-
велъ сильное впечатлѣніе на слушателей. Они
черезъ своего представителя благодарили Прео-
священнаго за сообщеніе столь важныхъ свѣдѣній.

На вечеръ 16 апрѣля и первую половину дня
17 апрѣля Владыка уѣзжалъ въ м. Вѣтку и с.
Хальчъ, гдѣ совершалъ Богослуженія. 18 апрѣля
Владыка отбылъ изъ Гомеля. Г.

* * * Г. Гомель, Мог. губ. Попечительство Троиц-
кой Гомельской церкви предположило устроить на
церковномъ погостѣ свой домъ. Цѣль этой построй-
ки—содѣйствовать объединенію и оживленію при-
ходской жизни. Приходъ Троицкій, въ Гомелѣ,—
древній, большой и съ задатками къ энергичному
обнаруженію своей жизненности. Но давно чув-
ствуется потребность во внѣшнемъ центральномъ
пунктѣ для него, въ которомъ бы, какъ въ фоку-
сѣ лучи, сосредоточивалась приходская жизнедѣ-
ятельность. Вотъ такой центръ, гдѣ была бы би-
бліотека, читальня, куда всякій прихожанинъ
могъ бы зайти для бесѣды о дѣлахъ церковныхъ,
гдѣ происходили бы спѣвки и т. п. и т. п., и хо-
чется создать инициаторамъ этого дѣла. Вспом-
нимъ, что и наши древнія братства старались
прежде всего устроить для себя «братскій домъ»
для «схажокъ» (сходокъ) и „намовъ церков-
ныхъ“. Для осуществленія этого предпріятія,
между прочимъ, Троицкимъ хоромъ въ 25-й
день м. марта, подъ управленіемъ регента его
Любченко, данъ былъ въ Гомелѣ духовный кон-
цертъ, сборъ съ котораго поступилъ на устрой-
ство библіотеки-читальни. Исполненіе концертной
программы было весьма тщательное. Жаль только,
что православный людъ гомельскій довольно рав-
нодушно отнесся къ призыву на концертъ. Сбору
было всего около 100 р. Пожелаемъ Троицкому
приходу и попечительству его поскорѣе привести
въ исполненіе надуманное дѣло. Г.

† А. Г. Мартинсонъ. 22 сего апрѣля въ Знаменской
церкви состоялось отпѣваніе члена ея общины —
82-лѣтней старицы Александры Григорьевны Мар-
тинсонъ—родной матери коммерціи совѣтника Ва-
силія Васильевича Мартинсона, который изъ сво-
его Виленскаго имѣнія „Александрія“ (б. Звѣри-
нецъ) предложилъ крупный капиталъ городу
Вильнѣ на сооруженіе нынѣ существующаго на
р. Вилия желѣзнаго моста, соединяющаго это имѣ-
ніе съ центромъ города и подарилъ въ этомъ
же имѣніи Виленскому Св.-Духовскому братству
плацъ земли цѣнностію въ 6,000 руб. на сооруже-
ніе на немъ нынѣшней великолѣпной церкви
„Знаменія Божіей Матери“. Божественная заупо-
койная литургія была совершена тремя священ-
никами при пѣніи Знаменскаго хора пѣвчихъ,
при полномъ освѣщеніи храма и при значитель-
номъ числѣ молящихся. На этомъ богослуженіи,
къ великому сожалѣнію, не могъ присутствовать

духовный отецъ покойной, настоятель церкви о.
прот. Мочульскій, по причинѣ недомоганія. По
его предложенію и просьбѣ, отъ его имени, при
отпѣваніи, надъ гробомъ покойной Александры
Григорьевны произнесъ послѣдній прощальный
привѣтъ членъ совѣта Знаменской общины, по-
четный членъ Вилен. Св. Духов. братства И. Я.
Спригисъ.

† Иванъ Мокіевичъ Пироговъ.

Отцы и братья! Если Вы цѣните талантливыхъ
сыновъ своей несчастной Вѣлой Руси, то вздох-
ните ко Господу о упокоеніи души почившаго
18 марта с. г. земляка вашего Ивана Мокіевича
Пирогова.

Могилевской и Полоцкой епархіи имя это —
свое. И. М. въ Могилевской губерніи родился
и воспитывался. Въ Витебской же губерніи слу-
жилъ нѣкоторое время въ должности преподава-
теля духовной семинаріи.

Сказать въ память этого бѣлорусса нѣсколько
словъ мы считаемъ своею обязанностію, такъ какъ
сами лично находимся еще подъ обаяніемъ этой
свѣтлой личности.

Иванъ Мокіевичъ Пироговъ.

Иванъ Мокіевичъ родился въ 1870 г., 11 авгу-
ста, въ селѣ Студенцѣ, Могилевской губ., Чер-
ковскаго уѣзда. Отецъ его волостной писарь, че-
ловѣкъ небогатый и многосемейный, съ большимъ
усиліемъ опредѣлилъ сына въ могилевское духов-
ное училище. Но уже въ училищѣ И. М. былъ

принять на казенное содержаніе и, какъ лучшій ученикъ, пользовался имъ въ послѣдствіи и въ Могилевской Духовной Семинаріи. На казенный же счетъ покойный былъ посланъ и въ С.-Петербургскую Духовную Академію, каковую и окончилъ со степенью кандидата Богословія въ 1894 году.

Еще съ ученической скамьи И. М. былъ извѣстенъ, какъ хорошій репетиторъ и отличался умѣніемъ готовить своихъ учениковъ въ заведенія.

Когда, поэтому, въ 1895 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ догматическаго и нравственнаго богословія въ Витебскую Духовную Семинарію, то можно было думать, что онъ попалъ именно нату дорогу, на которую ему слѣдовало. Въ скоромъ времени И. М. снискалъ къ себѣ всеобщую любовь, какъ своихъ питомцевъ, такъ и сослуживцевъ.

Въ жизни витебской духовн. семинаріи въ эту пору начался особый періодъ — обновленія главныхъ кафедръ. И. М.—у пришлось занять кафедру догматическаго богословія Ник. Мак. Миловзорова, стяжавшаго себѣ славу талантливаго педагога. И. М. оказался не только на высотѣ своего призванія, какъ преподаватель, но своей обаятельной, цѣльной натурой и неподкупными убѣжденіями сталъ лучшимъ украшеніемъ семинаріи.

Къ сожалѣнію, матеріальное положеніе молодого преподавателя семинаріи въ г. Витебскѣ, да еще изъ западно-русскихъ уроженцевъ, было въ ту пору невозможнымъ. Окладъ жалованья равнялся 57 рублямъ въ мѣсяцъ. Не угодноль умудриться прожить на эту сумму человѣку, которому нужно одѣться съ ногъ до головы, приобрести книгу, и просодержать не только свою особу, а еще нѣсколько человѣкъ родственниковъ? Урокъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ — тогда найти было невозможно, — не было спроса на преподавателей. Товарищи — великоруссы, малороссы и латыши — получали, хоть за обрусеніе (какой, къ слову сказать, заскорузлый пережитокъ!) — 20% прибавки. Ив. Мокіев. и этого подспорья и лзя было получить. Между тѣмъ на жительство къ нему пріѣхали братъ и сестра. Можно себѣ представить, какъ могъ прожить профессоръ семинаріи на 57 рублей, какую онъ долженъ былъ нанять квартиру и какъ питаться? Это одному Господу извѣстно!! Не только ни о какомъ комфортѣ не было помину, но даже и питаться приходилось не очень сытно.

Ясно, что у страдальца было одно желаніе — имѣть какой либо болѣе сытный кусокъ хлѣба.

Въ 1897 г. ему было предложено мѣсто старшаго дѣлопроизводителя С.-Петербург. Синод. типографіи. Съ большой скорбію провжали воспитанники витебской Семинаріи своего молодого преподавателя. Въ С.-Петербургѣ И. М. трудился до конца своей жизни.

Послѣднее время Ив. Мок. состоялъ старшимъ бухгалтеромъ управленія с.-петербургскихъ сберегательныхъ кассъ.

Вся служебная дѣятельность Ив. Мок. проходить въ тяжелыхъ трудахъ. Надорванные еще въ юношествѣ силы теперь видимо слабѣли. У покойнаго сталъ развиваться туберкулезъ легкихъ.

Не взирая, однако, на свое частое нездоровье, И. М., посѣщаль службу черезъ силу, въ ущербъ своего здоровья. Болѣзнь и немощь тѣлесная (покойный страдалъ сердечными болями) слишкомъ волновали и беспокоили его. Онъ часто говорилъ: „зачѣмъ я служу, занимаю мѣсто, будучи боленъ; можетъ быть другіе страдаютъ по службѣ изъ-за меня, я же мѣшаю ихъ карьерѣ, не уступаю имъ мѣста“. — И вотъ И. М. всегда заботился о заслугахъ своихъ подчиненныхъ, для нихъ искалъ одобренія, награды и матеріальнаго обезпеченія, отдавая и жертвуя собственныя средства неимущимъ и своимъ родственникамъ. Завѣдуя хозяйственною въ управленіи сберегательной кассы частью, Ив. Мок. прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы не преминуть пособіемъ мелкихъ чиновниковъ и даже курьеровъ. Всѣ они находили въ покойномъ своего лучшаго защитника. Такимъ направленіемъ своей служебной дѣятельности Ив. Мок. и здѣсь снискалъ себѣ любовь и уваженіе среди своихъ сослуживцевъ и среди подчиненныхъ. Находясь уже на одрѣ болѣзни, Ив. Мок. всегда справлялся о ходѣ служебныхъ дѣлъ и думалъ вновь приняться за свое дѣло. Будучи человекомъ дѣла, Ив. Мок. былъ и прекраснымъ семьяниномъ, хотя собственной семьи и не имѣлъ, и никого изъ родственниковъ не оставлялъ безъ своей поддержки. Благодаря его неустаннымъ заботамъ объ участи своихъ близкихъ, вышли въ свѣтъ его сестры и братъ. Брату Ив. Мок. далъ образованіе, содержалъ на свой счетъ въ духовномъ училищѣ.

Сказанное при гробѣ почившаго братамъ его, священникомъ Двинскаго, Полоцкой епархіи, городскаго собора прощальное слово служить достаточнымъ изображеніемъ того, чѣмъ былъ И. М. для своихъ присныхъ.

„-- Незабвенный и дорожайшій нашъ братъ! Послѣднее мое къ тебѣ слово. Неумолимая смерть разлучила насъ съ тобою навсегда, а еще моментъ — и сѣрья глыбы земли сокроютъ отъ нашихъ очей твой драгоценный для насъ прахъ. Жалко, тяжело и горько мириться намъ съ такою мыслию. — Намъ, привыкшимъ видѣть въ тебѣ всегдашняго нашего заступника и самоотверженнаго жертвователя собственными своими житейскими интересами и счастьемъ ради нашего же счастья и нашего жизненнаго благоустройства. И поистинѣ ты всю свою жизнь отдалъ намъ; ты пожертвовалъ для насъ самимъ собою; ты не жилъ для себя. Сколько мукъ, страданій и душевныхъ тревожныхъ перенесъ ты, выводя насъ изъ бѣдной нищеты, изъ мрака въ люди и прокладывая собственными своими трудами каждому изъ насъ, твоихъ близкихъ, жизненную карьеру. Благодаря тебѣ, мы стали такими, какими видимъ насъ въ данное время свѣтъ; благодаря твоимъ только трудамъ и заботамъ мнѣ лично пришлось по волѣ Божіей

быть іереемъ, пастыремъ церкви. Но что мнѣ восхвалять тебя—къ тому не достаетъ у меня словъ и духовныя силы мои парализуются при видѣ твоего свѣтлаго лика подъ сѣнью гробовой доски. Да ты и не нуждаешься и не нуждался въ похвалахъ; ты при жизни своей всегда старался избѣгать ихъ, считая не достойнымъ себя получать ихъ. Позволь же мнѣ, дорогой, теперь въ этотъ послѣдній моментъ разлуки съ тобой, позволь теперь отъ лица всѣхъ насъ, облагодѣтельствованныхъ тобою, сказать тебѣ послѣднее, глубокое и сердечное спасибо за все, все... Кланяюсь тебѣ, незабвенный, до земли. Пусть она легка будетъ для твоего праха; пусть Всевышній вселитъ твою душу въ нѣдрахъ праведныхъ Авраама, Исаака, Іакова. Иди съ миромъ въ мѣсто вѣчнаго упокоенія, куда и мы всѣ придемъ въ назначенный Господомъ часъ и будемъ вмѣстѣ съ тобою. Теперь же, оставшись еще доживать свой тяжелый жизненный яремъ, никогда, никогда не забудемъ тебя, нашъ дорогой, по мѣрѣ вѣры нашей и силъ будемъ не престанно, кто какъ сможетъ, умолять Господа объ упокоеніи души твоей. Вѣчная же тебѣ память—дорогой нашъ братъ и отецъ!..“

Погребеніе безвременно почившаго Ив. Мок. состоялось 21-го марта въ С.-Петербурѣ, на кладбищѣ Александроневской Лавры. Отдать послѣдній долгъ почившему собрались всѣ сослуживцы и товарищи Ивана Мокіевича. Товарищи же по Академіи—священники въ сослуженіи двухъ лаврскихъ іеромонаховъ и брата покойнаго совершили отпѣваніе тѣла усопшаго и проводили его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Послѣ Евангелія товарищемъ Ив. Мок. священникомъ Петропавловскаго Крѣпостнаго Собора о. Константиномъ Велтистовымъ была произнесена прочувствованная рѣчь, въ которой яркими чертами начертанъ свѣтлый образъ почившаго. У открытой могилы также товарищемъ покойнаго по Академіи, столоначальникомъ Духовнаго правленія военнаго и морского духовенства Николаемъ Антоновичемъ Кедринскимъ была сказана трогательная рѣчь.

«Въ эти послѣднія минуты, пока ты еще съ нами, — сказалъ между прочимъ г. Кедринскій—позволь еще разъ напечатлѣть въ душѣ твоей образъ, свѣтлый и прекрасный, который столь правдивыми чертами обрисовалъ намъ уважаемый товарищъ нашъ, о. К. Ив. Велтистовъ. Вотъ здѣсь, по сосѣдству, въ стѣнахъ родной Академіи (—могила Ив. Мок. на кладбищѣ Александро-Невской Лавры, противъ зданія СПб. Духовной Академіи—) впервые встрѣтились мы съ тобой въ 1890 г., когда пріѣхали въ столицу искать свѣта высшей науки и разума. Даровитый юноша, добрый товарищъ, гуманный, сердечный человѣкъ, ты сразу завоевалъ себѣ симпатіи твоихъ коллегъ и со студенческой скамьи навсегда обезпечилъ себѣ глубокое уваженіе и любовь нашу. Да, я думаю, и всѣ, что имѣли возможность узнать тебя поближе и съ кѣмъ пришлось тебѣ работать на общей нивѣ труда, проникнуты тѣми же чувствами къ

тебѣ и такъ же, какъ и мы, твои товарищи, сохраняютъ навсегда свѣтлыя черты твоего духовнаго образа.

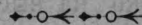
Не пышныя розы и роскошныя орхидеи принесъ я тебѣ, на твою безвременную могилу, дорогой, незабвенный товарищъ, а скромныя, весеннія ландыши и фіалки своихъ искреннихъ, товарищескихъ чувствъ, которые и прошу тебя принять, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ земнымъ поклономъ и молитвенными пожеланіями тебѣ царства небеснаго и памяти вѣчной».

Такъ и свои—присные и чужіе, по товарищески—близко знавшіе покойнаго И. М. сошлись въ оцѣнкѣ этого человѣка.

Прибавимъ, что покойный И. М. прекрасно владелъ словомъ устнымъ и перомъ. Во время своего преподавательства въ Витебскѣ онъ выступалъ съ чтеніемъ, имѣвшимъ особенный успѣхъ, на тему о развитіи идеи самодержавія въ исторической жизни Русскаго Государства.

Вѣчная память человѣку-другу.

Священникъ.

Изъ жизни Братствъ.

Гродненскимъ Софійскимъ братствомъ въ его послѣднихъ засѣданіяхъ поднятъ весьма важный вопросъ,—объ оказаніи со стороны братства матеріальной помощи ремесленникамъ и рабочимъ и вообще—о развитіи честнаго трудолюбія въ народѣ.

Вопросъ этотъ (предусмотрѣнный въ Уставѣ братства § 2 п. Ж.) поднимался очень давно,—еще въ 1884—85 братскомъ году, но практическаго разрѣшенія не получилъ и совершенно заглохъ.

Между тѣмъ, русскіе ремесленники, которыхъ въ тѣ времена было немало (однихъ цеховыхъ было около 70), будучи разрознены и оставаясь безъ матеріальной поддержки, пошли на ущербъ. Отъ нихъ въ настоящее время осталась небольшая горсточка, которая примкнула, въ силу необходимости, къ римско-католическимъ союзамъ и братствамъ, состоящимъ при костелахъ (особенно при фарномъ костелѣ) и въ настоящее время едва держится. Большая часть изъ нихъ, подъ вліяніемъ конкуренціи, обнищала и превратилась въ обыкновенныхъ рабочихъ, зарабатывающихъ себѣ средства къ жизни поденнымъ трудомъ.

Также не организована и русская прислуга и остается безъ всякой помощи, между тѣмъ, какъ при костелахъ и кирхахъ существуютъ подобныя организации для лицъ своего вѣроисповѣданія.

Въ виду сего членъ Софійскаго братства Леонидъ Гавриловичъ Ревуцкій внесъ въ совѣтъ братства слѣдующее письменное предложеніе:

1) Завести регистрацію русскихъ ремесленниковъ, рабочихъ, прислуги и вообще бѣдныхъ, нуждающихся въ помощи и желающихъ трудиться.

2) Учредить при Софійскомъ братствѣ ремесленно-рабочую кассу для выдачи упомянутымъ лицамъ небольшихъ ссудъ.

3) Пунктъ касается матеріальной стороны проекта.

4) Раздѣлить г. Гродну съ его предмѣстьями на участки (приблизительно шесть).

5) Избрать для каждаго участка попечителя.

Совѣтъ братства постановилъ: просить приходскихъ священниковъ взять на себя обязанности попечителей.

6) Попечители имѣютъ обслѣдовать свои участки, выяснитъ и зарегистрировать русскую прислугу, ремесленниковъ, рабочихъ, родъ занятій послѣднихъ, а также впавшихъ въ нужду.

При проектѣ Л. Г. Ревуцкаго представлены также примѣрныя правила для выдачи ссудъ изъ состоящей при братствѣ кассы для прислуги, ремесленниковъ и рабочихъ.

Въ виду того, что въ Гроднееской губерніи въ уѣздахъ имѣется немалое число русскихъ ремесленниковъ, рабочихъ и прислуги, организація коихъ при православныхъ приходахъ весьма желательна, приводимъ проектъ этихъ правилъ, выработанныхъ Л. Г. Ревуцкимъ. *)

1) Касса есть учрежденіе благотворительное.

2) Ея цѣль—матеріальная и денежная помощь живущимъ въ Гроднѣ: домашней прислугѣ, ремесленникамъ и рабочимъ посредствомъ выдачи ссудъ на приобрѣтеніе орудій труда, одежды, а также ссудъ на потребности, вызываемыя временной нуждой (каковы смерть члена семьи, болѣзнь, роды и пр.).

3) Ссуды выдаются на мѣсячные сроки до одного года включительно, безъ процентовъ. Взаимнѣе процентовъ заемщикамъ предоставляется при возвратѣ ссудъ вносить въ вознагражденіе за пользованіе деньгами кассы, кто сколько можетъ, для приобщенія этого вознагражденія къ общему капиталу кассы.

4) Взятая ссуда погашаются въ срокъ, на который деньги взяты, или одновременно по наступленіи срока, по усмотрѣнію и возможности получившаго деньги. До погашенія всего долга новыя выдачи не допускаются.

5) Размѣръ ссудъ отъ 1 до 10 рублей въ одной руки.

6) Имѣющей нужду въ полученіи ссуды обращается съ изложеніемъ своихъ нуждъ къ участковому попечителю братства, который, удостовѣрившись въ самоличности просителя, его работоспособности, степени и предмета нужды, даетъ записку за своею подписью и подписью просителя, если онъ грамотенъ, на имя завѣдывающего кассою для полученія денегъ отъ сего послѣдняго,

съ поясненіемъ суммы и срока, на который берутся деньги.

7) Завѣдывающий кассою вноситъ упомянутую записку въ книгу по установленной формѣ и выдаетъ деньги просителю подъ расписку въ той же книгѣ.

8) Возвратъ взятыхъ ссудъ отмѣчается завѣдывающимъ кассою въ той же книгѣ. Онъ же наблюдаетъ за погашеніемъ долговъ и за двѣ недѣли до наступленія сроковъ посылаетъ предупрежденія должникамъ лично или черезъ попечителей.

9) Балансъ кассы производится завѣдывающимъ ежемѣсячно и докладывается совѣту братства въ ближайшее засѣданіе для провѣрки. Общій же отчетъ по кассѣ включается въ годовою отчетъ по братству.

Пока, въ ожиданіи ^{*}общаго ^{*}собранія братства, которое должно санкціонировать весь проектъ Л. Г. Ревуцкаго, совѣтъ братства занялся вопросомъ о матеріальной сторонѣ настоящаго проекта кассы. Причѣтъ Софійскаго собора отпускаетъ на это дѣло изъ своихъ суммъ 100 руб. Изъ средствъ братства испрашивается 500 рублей; предполагается также организовать во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ г. Гродны сборъ добровольныхъ пожертвованій, хотя бы самыми небольшими взносами (10—20 коп.); равно организовать кружечный сборъ въ церквахъ, съ обращеніемъ этого сбора въ ресурсы кассы; равно прибѣгнуть къ сбору добротныхъ пожертвованій.

Позволяемъ себѣ выразить самыя горячія пожеланія Гродненскому Софійскому братству довести до конца задуманное имъ дѣло, на благо православному населенію нашего города.

Е—ій.

^{*}^{*} Ракишское Ал. Невское братство. 6 апрѣля с. г. въ помѣщеніи мѣстной ц. приходской школы состоялось собраніе братства. Отрадно отмѣтить единодушіе членовъ братства—интеллигентовъ мѣстныхъ и крестьянъ—въ вопросѣ объ удовлетвореніи нуждъ приходскаго храма. Жаль, что Ракишскій приходъ не позволяетъ широко развить матеріальную сторону въ братствѣ. Къ 1 января 1908 г. приходъ выразился за 1907 г. въ 146 руб. съ коп.

Гораздо впрочемъ важнѣе въ ц.-приходскихъ, особенно сельскихъ, братствахъ идейная сторона. Братство при сельскомъ храмѣ съ правильной организаціей,—это та ячейка, изъ которой естественно выльется ц.-приходское собраніе съ совѣтомъ, столь необходимымъ для всеми ожидаемаго возрѣженія прихода.

Предсдатель братства и совѣта его священникъ Николай Петровский.

Брестское св. Николаевское братство за послѣдніи сорокъ лѣтъ.

Рекомендуемъ нашимъ читателямъ остановиться своимъ вниманіемъ на предлагаемой статьѣ

*) Правила эти, какъ и весь проектъ уважаемаго Л. Г. Ревуцкаго, подлежатъ разсмотрѣнію и утвержденію общаго собранія Гродненскаго Софійскаго братства.

о дѣятельности одного изъ нашихъ запад.-русск. прав. братствъ—Брестскаго. Такія статьи имѣютъ громадную важность. Предъ нами выясняется положеніе даннаго учрежденія въ ряду другихъ подобныхъ, и, главное, та роль, которую должны нести на себѣ отвѣтственные лица въ такихъ учрежденіяхъ какъ братства—именно: председатели и дѣлопроизводители. Отъ ихъ живой отзывчивости и самоотверженности въ братствахъ зависитъ все...

Сорокъ лѣтъ прожило Брестское братство. Но его жизнь связана съ именами: прот. Серно-Соловьевичъ, инженеръ Духонинъ, Егуповъ, Пароененко, Горѣловъ и нынѣ здравствующій глубоко почтенный іерей о. Сергій Товаровъ...

Честь Вамъ и хвала, подвижники и ревнители великаго дѣла. Вы достойны сугубой чести...

Брестское св. Николаевское Братство открыто въ 1867 году.

30 октября 1867 года былъ утвержденъ уставъ Братства молитвенно-благожелательной надписью на немъ рукою Владыки Ковенскаго, Преосвященнаго Александра: „да благословитъ Господь Богъ доброе предпріятіе“.

И Божіе благословеніе почило во истину молитвами Святителя Божія на дѣятельности Братства.

Братство поставило цѣлью: служеніе нуждамъ и пользамъ Православной церкви, содѣйствіе къ украшенію Православныхъ храмовъ, распространеніе и утвержденіе просвѣщенія въ народѣ и поддержаніе принявшихъ Православіе (§ 11 Уст.).

Намѣченную цѣль Братство во всѣ сорокъ лѣтъ преслѣдовало съ неослабной энергіей, по полняя ежегодно ряды свои новыми и новыми борцами за Вѣру Православную и дѣло просвѣщенія русскаго народа и только изрѣдка попадались годы, которые не были въ жизни братства отмѣчены оживленіемъ.

Десятое декабря 1867 года было днемъ открытія дѣйствій Брестскаго Братства, когда члены его были въ первый разъ приглашены Предсѣдателемъ своимъ на братское засѣданіе. На этомъ засѣданіи Братство рѣшило обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ священникамъ Брестскаго уѣзда о вступленіи въ члены Братства и о приглашеніи прихожанъ ихъ къ такому вступленію. Съ этимъ воззваніемъ Братство обратилось и къ мировымъ посредникамъ. Вдохновляемое своимъ основателемъ, настоятелемъ Брестскаго симоновскаго собора, протоіереемъ о. Серно-Соловьевичемъ, братство думало создать изъ всего православнаго населенія Брестскаго уѣзда православно-русскій союзъ, скрѣпленный единствомъ вѣры, для поддержки нравственной и матеріальной своихъ православныхъ собратій, для помощи въ дѣлѣ просвѣщенія оprostого народа.

Временно братство приютилось при Симоновскомъ городскомъ соборѣ. Для привлеченія нужныхъ средствъ братство 5 іюня 1868 года обрати-

лось съ письмомъ къ извѣстному въ то время публицисту М. Н. Каткову, защитнику Православно-русскихъ интересовъ на нашей окраинѣ, прося распространить свѣдѣнія о Брестскомъ братствѣ среди Москвичей. Тогда же одинъ изъ братчиковъ, подполковникъ Скрипченко, болѣя душой о томъ, что братство за недостаткомъ средствъ, не можетъ сразу осуществить намѣченныхъ имъ задачъ и не обладая самъ достаточными средствами, пожертвовалъ братству 500 р. съ тѣмъ условіемъ, чтобы хотя въ далекомъ будущемъ, когда сумма вклада наростетъ до 125 000 р. благія намѣренія и планы Братства могли бы осуществиться. Теперь сумма вклада пока достигаетъ 3582 р. 87 к.

Прошелъ первый братскій годъ (1868), исполненный великихъ порывовъ со стороны Братства и большихъ ожиданій.

Но немногіе, къ сожалѣнію, изъ священниковъ уѣзда съ своими прихожанами съ полнымъ сочувствіемъ отозвались на призывъ братства къ братскому единенію; только крестьяне пригородныхъ деревень: Плоской, Березовки, Трипица, Шпановичей, Рѣчицы, Козловичъ и Дубровки, входящихъ въ составъ соборнаго прихода, сельскимъ приговоромъ выразили желаніе состоять членами братства съ членскимъ взносомъ 106 рублей. Братство, благодарное крестьянамъ за ихъ лепту, съ полной энергіей принялось за просвѣщеніе народа. Обладая сначала небольшими средствами, братство взяло подъ свою опеку въ первый же годъ своего существованія двѣ приходскихъ школы въ дер. Тришинѣ и Березовкѣ. Братство снабжало ихъ ежегодно книгами, учебными пособиями и деньгами, подыскивало правосособныхъ учителей, нанимало школьное помѣщеніе. Въ то время только что сняты были цѣпи крѣпостного ига; свѣжа была еще въ памяти народная и злосчастная унія. Нужны были школы народныя съ направленіемъ строго церковнымъ, каковыми и были школы братскія.

Проведеніе желѣзнодорожныхъ линій черезъ г. Брестъ привлекло сюда много простого народа изъ разныхъ мѣстъ необъятной Россіи. Братство не оставляетъ безъ помощи и этихъ пришельцевъ; въ 1868 году оно открываетъ для нихъ двѣ воскресныхъ школы въ зданіи прогимназіи и приходскаго училища для обученія въ праздничные дни рабочихъ, выдѣляя изъ своей среды безвозмездныхъ учителей и руководителей школами. Эти братскія школы сдѣлали свое дѣло, являясь одной изъ причинъ, почему среди крестьянъ возлѣ гор. Бреста, да и въ самомъ Брестѣ среди мѣщанъ крѣпокъ теперь духъ Православный и здѣсь, несмотря на сосѣдство царства польскаго и соблазны мѣстнаго костела, не было прежде, нѣтъ и теперь совращеній въ р. католичество.

Съ перваго же года своего существованія Братство содержало двухъ стипендіатовъ въ Брестской прогимназіи изъ бѣдныхъ семействъ, присоединенныхъ изъ иновѣрія въ Православіе.

Присоединеннымъ къ Православію Братство давало обычно денежное пособие, иногда по нѣсколько лѣтъ сряду и приписывало таковымъ мѣста для занятій.

Въ 1870 г. братство возбудило предъ Епархіальнымъ Начальствомъ ходатайство о снабженіи церковной утварью и иконами слѣдующихъ церквей Брестскаго уѣзда: Шпановичской, Страдечской, Теревуньской, Черневской и Луковской. Кромѣ этого въ томъ же 1870 году братство въ первый разъ стало хлопотать о построеніи брестскаго храма, сознавая тогда уже недостаточность наличныхъ городскихъ церквей—Соборной и Кладбищенской для удовлетворенія религіозныхъ потребностей соборныхъ прихожанъ. Съ того времени вопросъ о построеніи Братскаго храма сдѣлался для Братства основнымъ, къ нему оно обращалось ежегодно, выражая въ своихъ собраніяхъ каждый разъ желаніе построить каменный братскій храмъ и приглашая благочестивыхъ жертвователей помочь своей лептой сему доброму дѣлу.

Въ 1870 г. умеръ основатель Брестскаго братства, первый его Предсѣдатель, настоятель Брестскаго собора, протоіерей Серно-Соловьевичъ, сумѣвшій вслѣдъ храма объединить свою разнородную паству. Смерть этого доблестнаго пастыря, руководителя братства, была великимъ горемъ для послѣдняго. То единеніе пастыря съ своими пасомыми на почвѣ приходской дѣятельности просвѣтительной и благотворительной, единеніе, о которомъ въ настоящее время говорятъ и пишутъ такъ много, было въ Брестѣ при Сумеоновскомъ соборѣ сорокъ лѣтъ тому назадъ, благодаря пастырской попечительности о протоіерея Соловьевича о своихъ пасомыхъ. Братство, благодарное своему первому предсѣдателю, постановило почтить его свѣтлую добрую память приобрѣтеніемъ портрета о протоіерея Соловьевича, который за неимѣніемъ Братскаго зала, хранить пока при дѣлахъ братства.

Но со смертью основателя братства, дѣло его незаглохло. Какъ доброе сѣмя, брошенное умѣлой рукой въ взрыхленную почву, оно глубоко пустило ростокъ и съ каждымъ годомъ стало развиваться и крѣпнуть. Братство въ послѣдующіе годы съ похвальной энергіей поддерживало добрыя начинанія своего основателя касательно просвѣщенія народа и пособия нуждающимся.

Послѣ о. Протоіерея Соловьевича мѣсто Предсѣдателя Совѣта Братства занималъ по избранію въ продолженіе десяти лѣтъ инженеръ Милашевичъ. Во все время своего предсѣдательства онъ прилагалъ всѣ старанія устроить храмъ для православныхъ жителей привокзальной окраины г. Бреста, хотя временный, деревянный и въ немъ установить богослуженіе неопустительно во всѣ праздничные и воскресные дни. Причѣмъ тогда при соборѣ былъ двухклинный и имѣя у себя двѣ церкви соборную и кладбищенскую, не могъ удовлетворить желанію братства, которое поэтому

приглашало для богослуженій нерѣдко полковыхъ священниковъ.

Въ 1871 году по просьбѣ братства Макарій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ денегъ на постройку каменной церкви или о разрѣшеніи обложить всѣ церкви епархіи единовременнымъ взносомъ. Но хлопоты не увѣнчались успѣхомъ.

Въ 1873 г. одинъ изъ ревнителей православія членъ братства Н. И. Лигоровичъ предложилъ братству безвозмездно свой домъ на 10 лѣтъ для приспособленія подъ церковь, разсчитывая, что къ этому времени будетъ сооруженъ столь желанный каменный братскій храмъ. Много радости доставило братчикамъ это временное устройство храма. Домъ въ томъ же 1873 году былъ приспособленъ подъ храмъ и 6 декабря освященъ.

Это событіе въ жизни г. Бреста имѣло существенное значеніе. Тридцать пять лѣтъ только тому назадъ цѣлая половина города получила возможность посѣщать храмъ Божій.

Для благолѣнія церковнаго богослуженія братство наняло къ своей церкви заштатнаго діакона Коцюбинскаго и устроило хоръ пѣвчихъ.

Такъ возникъ братскій храмъ въ г. Брестѣ сначала убогій въ домѣ Лигоровича. Но и этимъ братство было счастливо: оно избрало Лигоровича почетнымъ членомъ и старостой братской церкви.

«Но сознавая все таки шаткость положенія временной церкви», говоритъ отчетъ о дѣятельности братства за 1875 годъ, „совѣтъ братства задумалъ приступить къ осуществленію давно желанной цѣли, въ постройкѣ каменной церкви. На долю начальника инженернаго управленія Брестъ-Литовской крѣпости Жукова выпалъ счастливый жребій положить начало этому доброму предпріятію. По ходатайству его городская площадь отдана въ распоряженіе братства, а Петербургское общество взаимнаго вспоможенія русскихъ художниковъ составило проэктъ небольшой каменной церкви. Проэктъ этотъ удостоился ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія. Тогда же ВЫСОЧАЙШЕ дарованъ и плацъ братству для постройки храма, причтового дома и школы. Однако, прошло еще двадцать лѣтъ, пока желаніе это осуществилось.

Тогда же въ 1875 году уніаты Привислинскаго края присоединились къ православной вѣрѣ и Брестское братство въ память этого радостнаго событія пожертвовало въ Тереспольскую б. уніатскую церковь двѣ хоругви.

Въ 1876 году надвигались тучи на политическомъ горизонтѣ Россіи; патриотическое чувство заставило и Брестское братство выйти нѣсколько изъ рамокъ намѣченной дѣятельности и вотъ оно собираетъ въ этотъ годъ 385 р. 30 к. на помощь страдальцамъ Босніи и Герцеговины. Въ этомъ же году при братствѣ образовался дамскій кружокъ для дѣлъ благотворительности. Дѣятельность этого кружка впоследствии слилась съ дѣятельностью всего Братства и существованіе его, какъ отдѣльнаго, скоро прекратилось. Война Русско Турецкая

отвлекла вниманіе и средства братства на дѣла общегосударственныя; задачи братства, намѣченныя уставомъ, были отодвинуты на задній планъ.

Такъ съ 1870 по 1880 годъ братство работало подъ предѣдательствомъ инженера Милашевича; въ составъ совѣта изъ 12 членовъ входило семь инженеровъ, изъ нихъ инженеръ Духонинъ былъ дѣлопроизводителемъ, выдѣляясь изъ числа всѣхъ братчиковъ неумолимою дѣятельностью. Брестъ-Литовская крѣпость, въ лицѣ своихъ высшихъ представителей принимала въ дѣлахъ братства самое горячее участіе.

Съ 1880 года братство снова начинаетъ выказывать въ своей дѣятельности особенное оживленіе. Къ январю 1880 года построенъ былъ на ВЫСОЧАЙШЕ пожалованномъ плацу домъ братскій за 2600 р., куда братство и намѣрено было перенести изъ дома Лигоровича свою церковь. Однако первые четыре года братство отдавало этотъ домъ въ наемъ, сначала подъ казармы, а потомъ подъ церковь Тарутинскаго полка; этимъ путемъ оно думало изыскать хотя небольшія средства для приспособленія братскаго дома подъ церковь.

Въ своемъ отчетѣ за 1883 годъ братство, обращаясь къ православному русскому народу съ воззваніемъ, заявляетъ что „оно стремится къ осуществленію общей мысли и желанія братства построить братскую каменную церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая Мирликійскаго“. Прося помощи у благотворителей братство добавляетъ, что трудно передать „какою радостью возгорятся сердца братчиковъ, если желаніе это когда-нибудь обратится въ дѣло“. На призывъ братства откликнулась жена полковника Реганъ пожертвовавшая 500 р. на нужды братства.

Въ 1884 году братство не оставляетъ мысли о построеніи каменной церкви, но „такъ какъ для осуществленія этого желанія“, говоритъ братскій годовой отчетъ, „не имѣется необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, то братство, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, въ томъ же году приступило къ постройкѣ братской деревянной церкви въ гор. Брестѣ».

Братство рѣшило изъ построеннаго четыре года тому назадъ братскаго дома устроить церковь и истратило въ тотъ же годъ на заготовленіе матеріаловъ 2854 р. 65 к. и на холсты, краски и кисти для написанія иконъ въ новостроющуюся церковь 50 рублей.

Храмъ вышелъ очень красивый.

Постройку храма братство произвело въ долгъ. Общая стоимость церкви 6931 р. 11 к., изъ нихъ 4076 р. 46 к. оказалось долгу. Теперь всѣ мысли братства были направлены къ изысканію средствъ для погашенія долга. Тѣмъ не менѣе братство въ этомъ году оказало пособіе двумъ стипендіатамъ въ размѣрѣ 60 рублей. Съ этого времени начи-

нается цѣлый рядъ годовъ, когда жизнь братства какъ бы замираетъ. Вся дѣятельность братства выражается въ изысканіи нѣсколькихъ сотъ рублей для отдачи долга за постройку храма изъ свѣчныхъ, кружечныхъ, добровольныхъ пожертвованій и взосовъ братскихъ *). Наконецъ въ 1894 году выплаченъ былъ долгъ, у братства развязались руки, а въ совѣтѣ братства появились новыя лица энергичныя — Пароененко, Егуповъ, Горѣловъ, — принесшія великую пользу дѣлу братства.

Впослѣдствіи у братства былъ уже капиталъ въ 1240 р.

Братство рѣшило строить школу для Брестской бѣдноты и обратило на это всѣ свои наличныя средства. Двухъэтажное каменное зданіе, которое украшаетъ теперь братскій плацъ, потребовало для своего созданія отъ братства громадныя усилія; дѣло о построеніи школы, задуманное и начатое въ 1894 году приведено въ исполненіе только въ 1900 году. Уже въ 1894 года, испросивши пособіе у Гродненскаго отдѣленія Литовскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта въ размѣрѣ 1000 р. и получивши казенный лѣсъ по полутаксѣ за 310 р. братство заключило условіе съ Шапаловымъ о постройкѣ одноэтажнаго каменнаго зданія въ суммѣ 6200 руб., рассчитывая долгъ погасить въ послѣдующіе годы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Торговый домъ

„АЛЬФА-НОБЕЛЬ“

Омскъ, Варшава, С.-Петербургъ.

800 ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ
присуждено

СЕНАТОРАМЪ

„Альфа-Лаваль“

за ЧИСТОТУ ОБЕЗЖИРИВАНІЯ,
ЛЕГКОСТЬ ХОДА,
УДОБСТВО и ДЕШЕВИЗНУ ЗА-
МѢНЫ ИЗНОСИВШИХСЯ ЧАСТЕЙ
и прочія преимущества передъ другими системами
сливкоотдѣлителей.

Въ г. Вильнѣ складъ у Бройдо Садовая (ул., д.
Уцѣховскаго).

*) ПРИМѢЧАНІЕ. Въ 1885 году погашено долгу 894 р. 55 к. въ 1886 г.—150 р., въ 1887 г.—561 р. 52 к., въ 1888 г.—303 р. 38 к., въ 1889 г.—343 р. 85 к., въ 1890 г.—235 р. 18 к., и т. д.

Издательскій Комитетъ Братства: Ректоръ Литовской дух. семинаріи архимандритъ Іоаннъ, свящ. М. М. Пашкевичъ, Свящ. Д. Г. Модестовъ, В. К. Недѣльскій, Н. И. Лузгинъ, Г. Я. Кириановичъ, Е. Р. Романовъ, М. И. Врублевскій.

Отвѣтственный Редакторъ Д. Довгалло.

На служеніе слову Христовой истины.

16.

Поученіе въ день рожденія Государя Императора.

(О любви къ отечеству).

Свѣтло празднующа нынѣ рожденіе благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, ознаменовавшаго Своё царствованіе рядомъ дѣлъ, свидѣтельствующихъ о Его великой любви къ отечеству, побесѣдуемъ, братіе — соотечественники, *объ основаніяхъ и побужденіяхъ, обязывающихъ насъ преимущественно любить свое отчество и свой народъ*, тѣмъ болѣе, что въ наше все осуждающее и расшатывающее время и эта, по видимому, столь простая и святая истина подвергается перетолкованію и даже отрицанію.

Любовь къ Отчеству, привязанность къ своей родной странѣ и родному народу, соединенныя съ искреннею готовностью служить ихъ цѣлямъ и пользамъ, *прежде всего внушаются намъ самою природою*. Извѣстно, что всякое растеніе, всякое животное имѣютъ болѣе силы, развиваются правильнѣе и живутъ долѣе въ свойственномъ имъ климатѣ: тотъ-же законъ остается всегда и вездѣ неизмѣннымъ и для человѣка. «Самое расположеніе нервовъ, говоритъ знаменитый русскій писатель-историкъ (Карамзинъ), образованныхъ въ человѣкѣ по климату, привязываетъ насъ къ родинѣ». Значитъ, намъ тѣмъ естественнѣе, тѣмъ легче и пріятнѣе любить свою отчизну, свой родной край. Такимъ образомъ сама природа, давши каждому человѣку бытіе въ извѣстномъ, опредѣленномъ мѣстѣ, въ извѣстномъ, опредѣленномъ время, среди извѣстнаго народа, поставляетъ въ ближайшемъ отношеніи къ нему его родственниковъ, соплеменниковъ, соотечественниковъ, и соединяетъ его съ ними тѣснѣйшими узами.

Пусть этотъ союзъ сначала бываетъ безсознательнъ и безотчетенъ, возникая изъ безсознательнаго стремленія человѣка къ сооб-

ществу съ подобными себѣ, и ограничивается ближайшимъ кругомъ родства, укрѣпляясь болѣе привычкой жить вмѣстѣ съ другими. *Но съ постепеннымъ развитіемъ внутренней, духовно-нравственной жизни человѣка онъ принимаетъ характеръ привязанности разумно — свободной, благодарной и благородной*. Въ самомъ дѣлѣ, въ Отецествѣ мы родились и увидѣли первыхъ благодѣтелей и покровителей, въ немъ и отъ него получили мы средства не только существованія, но и образованія; оно охраняетъ права нашей личности и собственности, надѣляетъ разными удобствами и даже удовольствіями; здѣсь поприще разнообразной частной, семейной и общественной нашей дѣятельности; здѣсь наши родители, родственники, друзья, сограждане, соплеменники, съ которыми мы связаны своимъ происхожденіемъ, вѣрою, языкомъ, закономъ, нравами, обычаями и проч. Наконецъ, здѣсь покоится прахъ нашихъ предковъ; здѣсь же ляжетъ современемъ прахъ и каждаго изъ насъ. Можно ли же намъ не любить своей отчизны, не быть приверженными къ своему родному народу *препочтительно предъ всеми другими народами* и не принимать живѣйшаго участія во всѣхъ судьбахъ его, не содѣйствовать истинному благу его?

Далѣе. Любви къ Отчеству, своей родной странѣ и родному народу учить насъ Самъ Спаситель нашъ Господь Іисусъ, учать Его святые Апостолы, учить исторія христіанской церкви и исторія нашего собственнаго Отечества.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедши для спасенія всего міра, благоволилъ избрать и назвать Своимъ отечествомъ бѣдную

и благодарную Иудею, въ которой не имѣлъ даже гдѣ главу приклонить и всюду почти видѣлъ ненависть къ Себѣ и постоянныя преслѣдованія. Не смотря на это, Господь Исусъ относился къ еврейскому народу съ величайшею любовью и истинно отеческими попеченіями о благѣ его: Онъ, можно сказать, осыпалъ народъ Свой всяческими благодѣяніями и строго исполнялъ всѣ отечественные законы и постановленія. Достаточно указать на одно изъ самыхъ трогательныхъ проявленій любви Господа Исуса къ еврейскому народу во время торжественнаго его входа въ Іерусалимъ. Приблизившись къ городу и смотря на него съ Елеонской горы, Господь Исусъ громко заплакалъ о немъ и сказалъ: *о, еслибы ты, хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ міру твоему! Но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отвсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ* (Лук. 19,41—44).

Точно также учили и поступали и святые Апостолы Христовы. Въ Апостолѣ Павлѣ, на примѣръ, любовь къ своему родному народу простиралась до крайней степени самоотверженія: *великая для меня печаль, пишетъ онъ самъ о себѣ, и непрестанное мученіе сердцу: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа* (еслибы только это было возможно) *за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти. то есть, Израильтянъ* (Римл. 9,2—4). Таковую же любовь и попечительность о своихъ присныхъ—близкихъ и родныхъ внушаетъ Апостолъ и всѣмъ послѣдователямъ Христовымъ и, напротивъ, неисполненіе обязанностей къ нимъ считаетъ какъ бы отреченіемъ отъ самой вѣры и хуже невѣрія (1 Тим. 5,8).

Исторія христіанской церкви представляетъ намъ поучительнѣйшій примѣръ любви къ Отечеству въ первенствующихъ христіанахъ. Ихъ ненавидѣли, гнали, мучили убивали и кто же?—свои же сограждане, соотечественники и нерѣдко даже свои ближайшіе родственники и домашніе, а Христіане не только не питали никакихъ враждебныхъ чувствъ противъ своихъ соплеменниковъ

и соотечественниковъ, но всѣмъ, чѣмъ только могли содѣйствовали благу и пользѣ ихъ. Они безропотно несли всѣ гражданскія повинности, со всею вѣрностью служили въ войскахъ, никогда не позволяли себѣ нарушать общественнаго спокойствія, со всѣмъ усердіемъ исполняли всѣ государственныя постановленія; и только когда требовали отъ нихъ отреченія отъ Христа, поклоненія идоламъ, принесенія имъ жертвы и т. п. они справедливо отвѣчали врагамъ и мучителямъ своимъ: «надобно повиноваться болѣе Богу, нежели людямъ» (Дѣян: 4, 19 см. «Письмо» къ Диогнету; 1 Апологія Іустина мученика гл. 12 и друг).

Наконецъ *исторія нашего собственнаго Отечества представляетъ намъ множество самыхъ великихъ жертвъ, принесенныхъ для блага и спасенія Церкви и государства* лицами обоюдого пола, всякаго званія, положенія и состоянія, на примѣръ, во время владычества татаръ, появленія самозванцевъ, нашествія поляковъ или галловъ и проч. Такіе примѣры благочестія и доблести предковъ нашихъ заслуживаютъ отъ насъ всегдашней почтительной и благодарной памяти и вмѣстѣ ревностнаго подражанія, если мы хотимъ оставаться достойными ихъ потомками.

Представленные примѣры любви къ отечеству и соображенія здраваго разума побуждаютъ каждого изъ насъ, бр., относиться со всею искренностію и теплотою любви къ своей родинѣ счастье которой должно быть и нашимъ собственнымъ счастьемъ, равно какъ и бѣдствія и скорби которой должны быть и нашими личными бѣдствіями и скорбями.

Всеблагій Господи Исусе! Укрѣпи духовныя и тѣлесныя силы нашего возлюбленнаго Монарха и помоги всѣмъ намъ, подобно Ему, проникнуться истинною любовью къ своему Отечеству и проявлять эту любовь въ своей жизни и дѣятельности. Аминь.

Изъ слова прот. Н. Благоразумова, напечатаннаго въ полномъ годичномъ кругѣ краткихъ поученій протоіер. Гр. Дьяченко (стр. 319—321 изд. 1901 г.) съ небольшими сокращеніями и дополненіями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ)

